

Татьяна Верд

ЛИЧНОСТЬ ЗВЕДЯ

КНИГА I

ЛАРАЗЕЛЬ. ПРЕКВЗИТОР ИМПЕРИИ

18+

Татьяна Berd

**Личность зверя. Книга 1.
Лараэль. Преквизитор империи**

«Автор»

2023

Berd T.

Личность зверя. Книга 1. Лараэль. Преквизитор империи /
Т. Berd — «Автор», 2023

В Ротише, неблагополучном районе Ливви, столицы магической империи Саилий, давно привыкли к разгулу преступности. Его жители очерствели и погрязли в вечном пьянстве. Но даже их потрясла жестокая расправа над обычной нимерой, зарабатывающей на жизнь, торгуя собой. Когда произошло второе убийство, идентичное первому, поползли слухи, что в Ротише орудует маньяк. На поиски преступника брошены лучшие — преквизиторы Магической инспекции империи во главе с Тарухом Янги. Получится ли у них остановить сумасшедшего убийцу и не допустить новых жертв? Сам император Ордар пристально следит за ходом расследования, и преквизиторы не имеют права его подвести. К тому же на кону оказалось будущее всего мира.

© Berd T., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Татьяна Berd

Личность зверя. Книга 1.

Лараэль. Преквизитор империи

Пролог

Мэри Энн брела по темному переулку Уайтпал, расположенному на окраине Ливви в самом бедном районе Ротиш, освещенному лишь полной луной да одиноким тусклым фонарем, сиротливо уютящимся на углу дома старухи Извирь. Она тоскливо посмотрела на ночное небо, сморщила свой кривой нос, разглядывая полный круг небесного светила, опустила голову вниз и обреченно сплюнула себе под ноги. Как же ненавидела тут все: вечную серость, убогость улиц, постоянную дурную вонь, доносящуюся из каждого дома, из каждого окна. Здесь в воздухе витали злость и безнадежность, коими были пропитаны обитатели района, представляющие собой самое дно общества: бандиты, убийцы, шлюхи и прочая шушера.

У нее остался один шаг, чтобы скатиться на самое дно этого сброда – стать портовой шлюхой, отдающейся за кусок хлеба и пинту пива. Да, мясо ей уже явно никто не даст за ее услуги. Из-за образа жизни и выбранной “профессии”, она в тридцать пять лет выглядит на все шестьдесят: практически беззубая, с переломанным кривым носом, шрамом на правой брови, полученном в результате очередной выходки неадекватного клиента, от ее шикарных, когда-то рыжих, волос осталось три плюгавые седые волосинки.

– Тьфу, – плюнула еще раз себе под ноги Мэри Энн, – что за жизнь?! Сегодня ни одного лима не заработала.

Она остановилась, задрала свою широкую длинную юбку непонятного из-за грязи цвета, поправила сползающие с худых костлявых ног разодранные чулки, пошатнувшись, чуть не упала в сточную вонючую канаву, но удержалась.

“Придется ползти до кривого Сэма, – с раздражением подумала Мэри Энн. – Иначе от голода сдохну”

Тяжело вздохнув, направилась в сторону жирного трактирщика Сэмуля, обладающего до того отвратной и тошнотворной внешностью, что даже портовые шлюхи соглашались с ним спать от великого отчаяния, когда их карманы были пусты в течение недели.

Трактирщик отчего-то проникся к Мэри Энн какой-то странной, одному ему известной симпатией, подкармливая шлюху вполне себе приличными объедками, не требуя за это взамен ничего, кроме одного единственного поцелуя. Но учитывая, что кривой Сэм с головы до ног был пропитан тошнотворным запахом полусгнившей рыбы, целоваться с ним то еще удовольствие. Хотя, когда для шлюхи было удовольствием то, чем она занималась?

– Может послать все и остаться с Сэмом? В конце концов его вонь можно и потерпеть, а жирное сальное тело не так уж и противно, и хуже видела, – говорила сама с собой женщина, осторожно ступая по грязной, вымощенной неровными скользкими камнями, узкой дороге. – Да, – тяжело вздохнула она и обреченно махнув рукой, покачала головой, – Одноглазый все равно скоро выкинет меня на улицу.

Женщина уже утвердилась в том, что предложит трактирщику совместное проживание и обслуживание его прихотей в любое время, как вдруг заметила около старой хижины старухи Извирь одиноко стоящую высокую мужскую фигуру.

То что это был мужчина, Мэри Энн готова была поклясться на святом свитке Эрхи. Даже несмотря на то, что в кармане второй день было пусто, женщина не торопилась подходить к непонятному незнакомцу, предлагая свои услуги. Что-то пугающее в нем было. Может

его странная широкополая шляпа, блестящая в свете одинокого фонаря, или черный кожаный плащ, слегка переливающийся и шуршащий на легком ветерке, или длинные вьющиеся каштановые волосы, выглядывающие из-под странного головного убора? Наверное, все вкуче. Такие, как этот господин, а о том, что он благородного происхождения говорили и его одежда и гордая осанка, не заглаживали в их убогий район.

Незнакомец стоял неподвижно, повернув голову в сторону Мэри Энн. То, что он смотрит на нее, женщина поняла по сверкающему взгляду, пристально наблюдающему за ее неуклюжими шагами. Темная фигура подняла изящно руку и поманила шлюху пальцем. Она послушно направилась в его сторону, в душе уже радостно предвкушая свой ночной улов. О, этот господин раскошелится, не пожадничает!

Женщина еще очень хорошо помнила, как такие, как этот тип, щедры, не то, что местная пьянь и бандиты. Такие господа платят еще и за молчание, а учитывая не презентабельную внешность шлюхи, этот заплатит сполна.

Мэри Энн подошла к незнакомцу и преданно посмотрела ему в глаза.

– Господин желает развлечься? – как можно более томно поинтересовалась она.

Вместо ответа ее удостоили белозубой улыбкой и кивком головы, предлагающим пройти вглубь небольшого сквера, куда не доставал свет фонаря, а луна не могла пробиться сквозь густую крону большого раскидистого дуба.

Довольная женщина шагнула следом за странным господином в тень деревьев, туда, где их никто не увидит. Скрывшись в темноте, незнакомец властно развернул ее к себе спиной. Мэри Энн торопливо начала задираť свою длинную грязную юбку, ожидая дальнейшего представления. Но вместо привычного действия, она почувствовала острый стальной холод у горла, который сразу же перерос в жгучую боль.

Мгновение, и несчастная начала оседать на землю, не до конца понимая, что произошло, почему так болит ее горло и откуда взялась непонятная липкая жидкость, бьющая фонтаном из шеи.

Когда до ее угасающего разума дошло случившееся, успела лишь подумать о том, как ничемно прожила свою жизнь, и как бессмысленно и жестоко она заканчивается, и пожалеть, что, так и не добралась до Сэма. Но это все уже меркло в умирающем сознании, погружаясь вместе с его обладательницей в кромешную тьму.

Глава 1

Протяжный вой ракха выдернул меня из сладких сновидений. Рой тыкался своей теплой чешуйчатой мордашкой мне в нос, пытаюсь растолкать свою нерадивую хозяйку.

– Встаю, встаю, – я открыла глаза и потрепала по ярко-красному гребешку свою любимую зеленокрылую ящерку.

Персональный живой будильник Рой, принадлежит к довольно распространенному виду домашних питомцев среди жителей Ливви. Их любят за небольшие размеры и довольно дружелюбный характер. Ракхи привязываются к своим хозяевам, отвечая им за заботу безграничной преданностью.

Рой – яркий представитель таких ящериц: его небольшое, покрытое светло-алой чешуей с огненно-красными проблесками туловище в длину составляло классических тридцать пять сантиметров. Если брать в расчет длинную мускулистую шею и вытянутую в форме эллипса голову вместе с ярким красным гребнем, напоминающего императорскую корону с пятью зубцами, то выходило полноценных шестьдесят сантиметров. Ракх очень любит поест, предпочитает мясо осолоны, мелкого надоедливового грызуна, в основном обитающего на мукомольных мельницах, и сырую ливвинскую морковь.

Учитывая специфику и график работы, мне приходилось оставлять ему еды с запасом, так как точно знать, когда вернусь домой, было затруднительно.

Рой, как показала практика, не обладает запасливым характером и съедает практически сразу все, что было в его миске, получая от хозяйки за свою прожорливость и небережливость нагоняй.

Первое время я жалела его и накладывала еще пищи перед уходом, но заметив, как ракх стремительно стал прибавлять в весе, поубавила рацион наполовину. Пришлось обращаться за помощью к милой старушке Мирди, живущей в соседнем со мной флете, чтобы она периодически его подкармливала, если я задерживаюсь на службе.

Работаю я преквизитором империи Саилий, служу в Магической Императорской Инспекции, которую сокращенно в народе прозвали МИИ, в самом таинственном и опасном отделе – отделе запретной магии. Нам достаются самые запутанные дела, связанные с применением запрещенных ритуалов, кровавых обрядов и прочих жестоких и опасных церемоний.

У меня особый нюх на магию, чувствую ее за версту, как бы кто не прятал. Еще учась в Императорской академии, мне предложили факультет преквизиторов. Немного подумав сама с собой, согласилась.

С родителями советоваться было бесполезно: мама схватилась бы за сердце от такой карьерной перспективы единственной дочери, папа нахмутив брови, выдал бы целую лекцию о том, что предназначение любой женщины – быть хранительницей домашнего очага.

Наша империя, хоть и отличается от остальных разнорасовым населением, в магических семьях довольно патриархальна. Женщинам отводится в основном незавидная участь сидеть дома, воспитывать детей, ожидая своих мужей. Даже очень одаренные представительницы, смирившись с этой участью, тихо кашеварили у себя на кухнях, не смея перечить своим, в основном гуляющим налево и направо, благоверным.

Но есть и такие, которые идут поперек заведенному порядку, насмотревшись на несправедливость сложившихся традиций в обществе, рьяно пробивая себе путь в жизнь. Одной из них была и я. После моего решения идти в инспекцию и ловить разных отморожков, родители, больше, конечно, отец, разругались со мной в пух и прах. В итоге в течении вот уже шести лет мы не общаемся с ними вовсе. Отец не просто выгнал меня из дома, он подал прошение в Высший Кантемарий, дабы взыскать с меня деньги за мое содержание, которые он тратил вплоть до моего совершеннолетия. Кантемарские слушатели, поддержали моего родителя в

этом, обязав выплачивать ему ежемесячно сумму в размере двухсот лим, с отсрочкой, покуда не закончу обучение.

Пока я была в академии, мне платила стипендию МИИ, так как я лишилась материальной поддержки родителей. Сумма была небольшая, всего пятьдесят лим ежемесячно, но учитывая, что я находилась на полном иждивении у империи, согласившись идти в преквизиторы, для меня была вполне достаточной.

Но окончив академию, получив диплом и попав на службу в самую Магическую Императорскую Инспекцию, пришлось ежемесячно отстегивать папаше пресловутые двести лим, и он рьяно следил, чтобы я не пропускала сроки оплаты.

Я пыталась поговорить с мамой, но та ответила мне, что я сделала свой выбор, и он не в пользу родных, а в угоду себе и своей эгоистичной натуре.

Честно, тогда пребывала в расстроенных чувствах, даже думала отказаться от своей затеи ловить преступников, но меня остановил мой будущий начальник, читавший нам лекции по опасным магическим проявлениям, магистр черной магии мистер Эдвард Селиваний. Он сказал мне одну вещь, которая отрезвила меня и помогла не отказаться от своей мечты.

– Лара, если ты сейчас это сделаешь и переведешься на факультет по бытовому искусству, ты будешь ненавидеть всех вокруг, не только себя. Твои дети, которые появятся от нелюбимого и отвратного тебе мужчины, будут также страдать, как и ты. Учись там где хочешь ты, стань той, кем хочешь именно ты! И все твои проблемы, включая и придурь твоего папаша, решатся достаточно быстро.

И он был прав! Получив диплом и поступив на службу в МИИ помощником преквизитора в запретный отдел, два года исправно отправляла родителям эти несчастные двести лим, которые тогда казались для меня неподъемной ношей, составляя больше половины моего жалования. Но затем произошла одна неприятность – один за другим начали исчезать слушатели высшего Кантемария, причем не абы кто, а самые высокопоставленные.

То дело наделало много шума в Ливви, жители судачили, что это кара чуть ли не самих богов, но все было до банальности просто. Некромант, обидевшийся на, как ему казалось, несправедливый вердикт, стал одним за других похищать слушателей, дабы заставить пересмотреть его дело. И на след преступника вышла я, шаг за шагом перебирая каждую зацепку и улику, вынюхивая, словно заправская ищейка спарди, отличающаяся особым чутьем в обычных убийствах.

Сразу после раскрытия этого дела меня перевели на должность преквизитора, наделив всеми полномочиями и допусками, положенными в таком случае, соответственно повысив и жалование.

И хотя теперь эти двести лим были не такими уж и неподъемными для меня, но расставаться с ними мне не хотелось. И я подала прошение о пересмотре моего дела в Кантемарий, которое в этот раз было принято в мою пользу, и дальнейшая плата была отменена. А все попытки моего родителя возразить по этому поводу, увенчались только тем, что его призвали поиметь совесть и больше не приходить к ним с подобными жалобами.

Вот теперь я вздохнула с облегчением и с головой окунулась в любимое дело.

Допивая свой почти остывший любимый бревез, я только успела подумать, что совсем некстати предалась тягостным воспоминанием, когда мой кристалл связи ожил и загорелся неприятным розовым цветом, означавшим, что в отделе произошло что-то из разряда вон выходящее, значит пора заканчивать свой утренний моцион, и появится в инспекции. Что я и поспешила сделать, внутренне ругая себя за воспоминания, которые так некстати вспыхивали у меня в голове каждый раз, как должно было произойти что-то малоприятное. Быстро соорудив портал, переместилась к себе в отдел и застыла от удивления – все были уже на месте, включая вечно опаздывающего оборотня Хаспри. Значит, действительно запахло жареным.

Начальник отдела, мистер Селиваний, как только я появилась, удовлетворенно кивнул, набрал побольше воздуха в свои легкие и принялся вещать о происшествии:

– У нас убийство, дорогие мои, очень изощренное и зверское. Убита женщина в переулке Уайтпал...

– Уайтпал? – недоуменно перебил начальника Хаспри, мирно зевающий все это время, что явно означало весело проведенную им сегодня ночь. Оборотень был еще молод, горяч, и, как все представители своего племени, очень любвеобилен, а учитывая его брутальную внешность, пользовался вниманием у противоположного пола, чем злоупотреблял всегда и везде, где только можно было, вследствие чего очень часто просыпал на службу. – Это ж Ротиш! Так себе райончик.

– Ну какой это райончик, тебе лучше всех нас известно, – парировал мистер Селиваний, и, обведя присутствующих грозным взглядом, сердито поинтересовался: – Надеюсь больше никого не смущает место преступления?

Мы дружно отрицательно pokrутили головами, хотя район смущал абсолютно каждого, но продолжили внимать речам своего шефа.

– Так вот, как я уже упоминал, в этом районе ночью была убита женщина, не леди, конечно, но никто не имеет право отбирать жизнь, несмотря ни на что. На место выезжал Дистр, – шеф указал на коллегу некроманта. – Подробности расскажет он.

– Да особо добавить нечего, мистер Селиваний. Убита обычная уличная шлюха, но то, как это сделано вызывает кучу вопросов: ей перерезали горло, но крови на месте нет вовсе, лишь жалкие капли, живот вспорот и все кишки вывернуты наружу и обвернуты вокруг шеи. Самое странное, что я не смог ее поднять, – на это мы не смогли сдержать разочарованного вздоха. Если некромант не смог вызвать только что убитую душу, значит ее забрал с собой убийца, а это, мягко говоря, очень нехорошо. – Дальнейшее скажет уже Свириз, тело доставили ей.

– Попахивает каким-то безумством, – задумчиво протянула я, выслушав Дистра.

– Согласен, – поддержал меня и Хаспри.

– Тогда не теряем зря время, Лараэль, – обратился ко мне начальник, – отправляйся к анатомам, вампириша должна была уже произвести вскрытие. Хаспри, поедешь в Ротиш, опросишь свидетелей. Ночью особо никого не удалось найти, только трактирщик Сэмуль, который и обнаружил тело. Он сейчас у нас, с ним побеседую я лично. Дистр – отдыхать, ты много сил затратил там, пытаясь поднять убитую.

Некромант утомленно кивнул и пошел собираться. Я не стала ждать его ухода и отправилась к Свириз.

Глава 2

Спустившись на цокольный этаж, где располагался морг МИИ, я вошла в просторное, ярко освещенное обычными лампами помещение с серыми мрачными стенами, уставленными вдоль холодильными камерами для сохранности тел от разложения. Немного поежилась от холода, царившего там.

Свириз, молодая, яркая темноволосая вампирша, увлеченно “колдовала” над трупом, лежащим на резекционном столе. Она настолько была поглощена своим занятием, что не сразу заметила моего появления. Завидев меня, анатом приветливо улыбнулась и жестом пригласила подойти к ней. Молча приблизившись к Свириз, я пристально взглянула на лицо убитой и присвистнула: оно было землисто-багряного цвета, что свидетельствовало только об одном.

– Ее полностью высосали? – больше утверждая, поинтересовалась я.

– Трудно сказать, – неуверенно ответила анатом. – Крови действительно нет ни капли, но нет и укуса.

– Ей перерезали горло? – уточнила я на всякий случай.

– Да, – согласно кивнула вампирша. – Задели сонную артерию. Крови вокруг должно быть очень много, а ее практически нет. Убийца, похоже, пил прямо из раны, или собирал кровь в какой-нибудь сосуд. Но могу с уверенностью сказать, что досуха ее выпить мог только вампир. И это еще не все, – она подошла и отбросила покрывало с тела, полностью обнажая костлявую фигуру убитой, представляя мне ее живот, распоротый от самого низа и практически до шеи. – Все внутренности были вывернуты наружу для чего-то, абсолютно все. Кишки обернуты вокруг шеи, а все остальное аккуратно разложено вокруг тела. Но самое интересное, – многозначительно посмотрела на меня анатом, – сердца нет.

– Может на месте преступления осталось? – с сомнением протянула я и сама же отмахнулась от этого.

– Нет, – отрицательно покачала головой Свириз. – Я была на месте, там все чисто. Мое мнение, убийца забрал его с собой.

– А это уже очень и очень плохо, – задумчиво произнесла я, приняв хиваясь и внимательно разглядывая труп. – Я не чувствую магии. Если это действительно был вампир, то его след был бы очень ощутим. Вампирская магия прям сочится, ее невозможно не заметить, а тут тишина. Странно, – протянула я. – И сердце... – вздохнув, внимательней присмотрелась к раскuroченной груди трупa, из которого было аккуратно вырезано сердце убитой. – Судя по тому, что Дистр не смог поднять потерпевшую, душу убийца забрал с собой, используя сердце как сосуд.

– Да, – согласно покивала головой Свириз. – Думаю, именно для этого он его и применил.

– Остальные органы также аккуратно вырезаны? – деловито поинтересовалась я у анатома.

– Они не вырезаны, – ошеломила меня ответом анатом. – Их аккуратно изъяли, – она вздохнула и, пристально посмотрев на меня, продолжила: – Как бы тебе это объяснить? Попробую доходчиво. Убийца не использовал инструмент для изъятия органов, он сделал это руками. Вот смотри сама, – Свириз приобняла меня за плечи и ткнула пальцем в то место, где должно было находиться сердце. – Видишь?

Я не сразу поняла, что вампирша имеет в виду, но заметив опаленные контуры сосудов, удивленно посмотрела на анатома.

– Вот, – довольно произнесла она. – Таким образом убийца и изъяс все органы.

– И кто такое мог сделать, не прибегая к магии? – Свириз лишь пожала плечами в ответ. – Маг огня? Но его я бы почувствовала.

– Я все же склоняюсь к вампиру, – тяжело вздохнула анатом. – Маг не смог бы так осушить жертву.

– Но вампиры не обладают огненной магией! – попыталась возразить я.

– Я не очень уверена, что тут использовался огонь, – пристально смотря на меня, тихо проговорила вампирша. – Сама еще не знаю, как он это сделал. Больше похоже на “Тлен”. Он словно превратил ее сосуды в прах в том месте, где они крепились к органам.

– “Тлен”? – задумчиво протянула я. – Это заклятие... Свириз, я не чувствую магии вообще никакой. Даже от жертвы, будто она погибла больше месяца назад, – я продолжила пристально рассматривать убитую. – А так не должно быть. Людей нет в Ротише, они сторонятся этого места. Да и этим ремеслом в основном занимаются лярвы и нимеры. Остается узнать кто она такая.

– Человек на такое точно не способен, – уверенно произнесла вампирша и, увидев мой скептический взгляд, пояснила: – Нет в нем столько силы, чтобы сотворить подобное и не оставить следов.

– По мне такой силы нет н у кого. С чем же мы столкнулись? – тяжело вздохнула я, не отрывая взгляда от трупа. – Что за зверь это сделал, не оставив следов? Ее одежда?

– На ней лишь малые капли крови, – кивнула на грудь какого тряпья, лежащего рядом на соседнем столе. – Я его мельком осмотрела, но кроме застарелой грязи ничего не обнаружила. Но закончу с телом, примусь за ее одежду. Там должны остаться биологические следы.

– Убийца занимался с ней сексом? – удивленно спросила я. Внешность убитой проститутки была, мягко говоря, не очень презентабельной. Зная утонченный вкус вампиров, для меня было странным, что убийца, если он действительно вампир, мог воспользоваться услугами этой женщины.

– Нет, – покачала отрицательной головой Свириз. – Судя по всему, у нее не было соитий уже неделю, максимум две.

– Наша жрица любви практически вышла в тираж, – невесело усмехнулась я. – До порта ей похоже оставалось совсем немного.

– Думаю, ты права, – согласилась со мной вампирша. – Судя по ее пустому желудку, она не ела сутки точно. Да и внешний вид несчастной говорит о том, что с питанием у нее беда.

– Да, тощая слишком, – кивнула я. – А как дела с лакией?

– Ты знаешь, как бы это было не странным, но судя по состоянию ее внутренних органов и сосудов, она не употребляла эту дрянь, – задумчиво ответила Свириз. – Даже больше скажу, скорее всего и не пробовала.

– Почему ты так думаешь? – устремив свой взгляд на труп потерпевшей, любопытствовала я у анатома.

– Ты же знаешь, что нимеры очень подвержены ее влиянию, – пояснила вампирша.

– Мы еще не знаем, кто она на самом деле, – напомнила я ей. – Лярвы в этом деле крепче.

– Лярвы очень редки в этом районе, – с сомнением ответила Свириз, также неотрывно смотря на неподвижное тело. – Слишком уж они хороши для Ротиша.

– Хорошо, пока считаем, что это нимера, – кивнула я.

– Это вы считайте, – шутливо усмехнулась анатом, – мое дело вскрыть, посмотреть, зашить.

Я перевела взгляд на Свириз и улыбнулась.

– Понимаю, что утомила тебя, – хмыкнула я, лукаво смотря на вампиршу, – и тебе много работы. Но у меня есть еще вопросы к тебе.

– Кто бы сомневался, – шутливо профырчала она.

– Знаешь, что мне непонятно? – я посмотрела на вампиршу и тяжело вздохнула. – Почему убийца перерезал жертве горло ножом, а органы извлекал заклинанием?

– Тут все более-менее ясно. “Тленом” он бы запечатал ей сосуды, тем самым не было бы крови. А она ему зачем-то понадобилась, – ответила Свириз.

– Ты думаешь, он просто питался? – с сомнением протянула я.

– Кто его знает? – пожала она плечами. – Может у него вкус специфический, нравится ему подпорченная кровушка.

– Мда, – усмехнулась я. – Наш преступник больной на всю голову придурок.

– Не думаю. Этот зверь задумал что-то недоброе, – нахмурилась анатом. – Душу потехи ради не забирают.

Мы вдвоем немного задумались, глядя на каменное лицо погибшей, пытаюсь понять с каким чудовищем столкнулись. Но пока ответа на это вопрос у нас не было.

– Так ты все же склоняешься к тому, что наш убийца вампир? – сверля задумчивым взглядом анатома, уточнила я.

– Есть такая версия, – кивнула она.

– Это может быть кто угодно, – задумчиво протянула я. – А что если их двое?

– И такое может быть, – вяло ответила вампирша. – но это уже ваше дело. Я второго следа не обнаружила.

– Да тут вообще следов нет, – невесело хмыкнула я. – Только куча предположений.

Свириз явно утомилась от моего общества. Ей не терпелось снова взяться за работу. Я же уходить не торопилась. Мне хотелось понять, как такое может быть, что я не чувствую магии?

Если брать во внимание предположение вампирши о том, что убийца использовал заклинание некромантов, превращающее живую материю в тлен, то не учуять ее было просто невозможно.

– Свириз, что еще может так опалить сосуды? – на всякий случай поинтересовалась я у анатома.

– Мне на ум больше ничего не приходит, – вздохнула она.

– Значит будем копать, – шутливо усмехнулась я. – Оставляю тебя один на один с этой несчастной. Ты когда с ней закончишь?

– Надеюсь сегодня, – улыбнулась Свириз. – Кто тело заберет?

– Понятия не имею, – пожала плечами в ответ. – Пойду в отдел, там начальник свидетеля допрашивает. Может он ответит на твой вопрос.

Попрощавшись с анатомом, которая тут же принялась за работу, я вышла из морга и в задумчивости побрела на свой этаж.

Глава 3

Выйдя от Свириз, я в задумчивости направилась в свой кабинет, где сейчас вел допрос шеф. Бесшумно войдя, присела за свой стол и стала внимательно слушать то, что вещал еле помещающийся на небольшом стуле, довольно толстый полуорк полугоблин, от которого воняло тухлой рыбой настолько, что начинали слезиться глаза. Он бурчал что-то еле внятное, еле двигая своими пухлыми слюнявыми губами, периодически подмаргивая левым глазом, расположенным почти на два пальца ниже, чем правый, все время всхлипывая и морща свой длинный горбатый нос.

– Так, достопочтенный, попрошу вас пока не покидать Ротиш, вы нам можете понадобиться в случае, если возникнут какие-либо еще вопросы, – попытожил допрос начальник, явно пытаясь побыстрее спровадить столь пахучего свидетеля.

– Когда я смогу ее забрать, чтобы придать земле? – прогнусавил полуорк.

– Забрать тело могут только родные, – ответил ему Селиваний.

– Она ни с кем не общалась, – потупив взор, пробормотал трактирщик.

– Вы настолько хорошо ее знали? – вклинилась я в разговор.

Сэмуль неуклюже повернулся ко мне и удивленно уставился на меня. Он явно не заметил, как я появилась в кабинете. Чтобы вывести полуорка из оцепенения, мне пришлось повторить свой вопрос:

– Вы настолько хорошо ее знали?

– И да и нет, – наконец заговорил он. – Но она говорила мне, что не общается ни с кем. Мэри Энн вообще была не очень-то общительной. Мало с кем откровенничала, даже со мной.

– Она вам была близка? – с интересом спросила я у Сэмуля. Тот лишь кивнул и всхлипнул. – Насколько? – продолжала я.

– Она мне нравилась, – тихо ответил трактирщик. – Сильно нравилась. Она хорошая, никогда меня не обзывала, всегда была ласкова. Я хотел предложить ей жить вместе. Знаю, что не красавец, но я мог дать ей заботу, которую, таким как она, не хватает.

– А вы знали кто она? Чем занимается? – на всякий случай уточнила я, в пристально уставившись на свидетеля. В Ротише нет порядочных женщин, так же как и мужчин, но этот трактирщик... Похоже он исключение из правил жизни того района.

– Шлюха, – презрительно процедил сквозь зубы Сэмуль. – Я знал это, но никогда не пользовался ее услугами. Слишком жалел. Я могу много заплатить за их услуги, но зачем, если есть те, кто работает за еду, – злобно усмехнулся он, показав тем самым, что ничем не отличается от остальных обитателей Ротиша. Только вот к убитой проникся отчего-то симпатией. – Нимеры, слишком беспечны и любвеобильны.

– Потерпевшая – нимера? – на всякий случай уточнила я у свидетеля.

– Да, – вместо него ответил мистер Селиваний. – Мы этот вопрос выяснили. Лараэль, мистер Сэмуль здесь находится с ночи. Я бы отпустил его домой, а ты прочтешь его показания. Если, конечно, у тебя нет к нему еще вопросов.

– Только один, – серьезно проговорила я и, стараясь придать своему лицу более участливое выражение, поинтересовалась у трактирщика: – Ваша мама орк, а папа гоблин?

– Лара, – осторожно протянул шеф, – какое отношение это имеет к нашему делу?

– Абсолютно никакого, – спокойно отозвалась я, не глядя на своего начальника, отдавая все свое внимание обескураженному моим бестактным вопросом Сэмулю.

– Да, – удивленно кивнул свидетель.

– Вы обладаете достаточно необычной магией, и она очень чувствуется – прекрасно готовите, особенно рыбу, – подмазалась я к трактирщику, сделав комплимент его кулинарным способностям.

– Да, – попытался недовольно поджать свои непослушные пухлые губы трактирщик.

– Ваш один недостаток очень легко исправить – розовый отвар масленики. Он вам поможет, – не обращая внимание на его недовольство посоветовала Сэмулю, как избавиться от побочного действия его необычной, но ничем не примечательной магии, вызвав тем самым у него сильное удивление. – Вы, как ни странно, чистюля, это вам досталось от папы, и прекрасный кулинар от мамы. Но смешение столь, кхм, дивных рас имеет побочный эффект – неприятный запах. Этот отвар вам поможет заглушить его. К сожалению, избавиться насовсем не получится. И очень прошу, не обижайтесь на меня за это, но мне действительно хочется вам помочь. Также, как вам хотелось помочь этой несчастной.

– Спасибо, – смущенно улыбнувшись, искренне поблагодарил меня трактирщик, вставая со стула.

Прощаясь с нами, руки для пожатия он не протянул. Привык к отвращению, которое вызывал у окружающих.

Мне же этот экземпляр был очень интересен, и я вознамерилась за ним понаблюдать.

Как только свидетель ушел, шеф поспешно принялся открывать окна, запуская в кабинет свежего воздуха.

– Я так понимаю, ты учуяла в нем что-то необычное? – хмыкнул он, присаживаясь рядом с моим столом.

– Да, но не магию, – кивнула ему в ответ. – Он так нежно говорил об убитой нимере, торговавшей собой, что я было уже подумала, что он не такой, как жители этого района. Но как только он злобно отозвался о ее товарках, меня насторожило его двуличие. Не так прост этот тип.

– И ты решила его расположить, рассказав про чудодейственный отвар? – продолжил начальник.

– Да, Эдвард, – наедине, по его просьбе, я звала его по имени. У нас никогда не было близких отношений. Я была благодарна ему за когда-то данный совет, повернувший мою жизнь с головы на ноги. Я считала его своим вторым отец, тем более с родным я не общалась. – Надо расположить этого полугоблина и понаблюдать за ним.

– Ты его подозреваешь? – с интересом посмотрел на меня шеф, облокотившись локтями о краешек моего стола.

– Кто его знает? – пожала плечами в ответ. – Свириз говорит, что так осушить потерпевшую, не оставив ни капли крови, мог только вампир, но следов укуса нет.

– Что еще интересного она тебе рассказала? – продолжал допытываться Эдвард.

– Сердце унесли с собой, – невесело ответила ему. – Для чего понадобилась душа убийце? И еще, что если он не один? Вампир пьет кровь, чтобы не оставить следов, при этом, чтобы его не почуяли не кусает жертву, а перерезает ей горло. Пусть это не так вкусно, но более безопасно. А второй, допустим этот трактирщик, для чего-то забирает душу, унося ее в сердце. К тому же органы были извлечены необычным способом.

– Не ножом? – хмыкнул шеф.

– Не-а, – загадочно прищурилась я. – Края сосудов как будто опалены, а сами органы не задеты. Свириз предполагает “Тлен”. Она считает, что наш убийца превратил материю в прах в месте крепления органов. В чем-то Свириз права. Но я же не исключаю и огненную магию, хотя явных следов ожогов не видно на теле убитой.

– Значит будем проверять обе версии, – тяжело вздохнул шеф. – Свириз еще колдует над ней?

– Да, – кивнула я. – Надеюсь, нароет что-то. Она не осмотрела еще как следует одежду потерпевшей. Может там что-то будет интересное.

– Может, – покивал головой мистер Селиваний и, барабанив пальцами по столу, задумчиво протянул: – Меня смущают три вещи. Первая, Дистр не смог поднять свежего мертвеца, но

это лишь говорит в пользу версии о том, что убийца забрал душу. Вторая, что делал вампир в столь непотребном для него месте? И третья, для меня самое странное во всем этом то, что ты не почувствовала следов магии вообще.

– С первым умозаключением я согласна. Второе, вампир же не развлекаться пришел, а убивать, – протянула я. – А вот третье... Понимаешь, Эдвард, я не чувствую ни убийцу, ни жертву. Я даже определить не смогла кто она: нимера или лява. – Тяжело вздохнув, я в задумчивости посмотрела в окно, расположенное напротив меня, прямо над столом Хаспри, где только что сидел шеф и допрашивал свидетеля. Немного обдумав свою мысль, покачала головой и, вернув свое внимание на начальника, сокрушенно проговорила: – Не нравится мне все это. Чую, не последнее это убийство. Попахивает ритуалом или обрядом.

– А если просто головой поехал? – входя в кабинет, отвлек нас от размышлений Хаспри.

– Сумасшедший вампир – это что-то из разряда вон выходящее, – отрицательно покачал головой мистер Селиваний. – Уж кто-кто, а они сохраняют трезвость ума до последнего.

– И никого не пускают в свои тайны, – хмыкнул оборотень. – Кто его знает, может они тоже вполне себе могут свихнуться?

– А с чего ты взял, что это вампир? Учужал что на месте преступления? – с надеждой накинулась я на оборотня.

– Я просто предположил сумасшедшего, про вампира начали вы. А что касается места преступления – никто ничего не видел. Я опросил всех. Даже старуху, как ее там, – он покопался в своем блокноте ища записи об имени какой-то старухи. – Вот, нашел, Извирь. Которая видела, как некий господин, – оборотень многозначительно поднял указательный палец вверх, – стоял на углу ее дома, кого-то поджидая. Но все, что она смогла рассмотреть, это то, что на нем были широкополая шляпа и длинный плащ. Кто к нему подходил и о чем они разговаривали, а потом куда делись – она не видела и не слышала.

– Да уж, так себе зацепка, – разочарованно протянула я.

– Вполне себе зацепка, – не согласился со мной шеф. – Если эта старуха говорит правду, то значит наш убийца не обитатель Ротиша, а пришлый.

– И что нам это дает? – недоуменно пожал плечами Хаспри.

– Пока не знаю, – усмехнулся Эдвард и задумчиво протянул, глядя на Хаспри: – И она одного только видела. Но второй мог поджидать уже на месте убийства.

– Мда, задачку не из легких предстоит нам решить, – вздохнула я.

– А когда было легко? – развеселился Хаспри. – Толком о ней никто ничего даже сказать не мог, только имя Мэри Энн, да и где живет. Побывал там, ничего особенного: маленькая комнатуха в полуподвале с одной кроватью и шкафом для одежды, оказавшимся абсолютно пустым. Поболтал с хозяином, сказавшим, что в скором времени намеревался выкинуть ее на улицу, так как она задолжала ему за жилье уже за пару месяцев. Дела у убитой, похоже, шли не очень в последнее время.

– Не густо, – вздохнула я и обратилась к начальнику. – Сэмуль знает, кто ее владелец?

– Одноглазый, – вместо него ответил оборотень. – Но он сейчас в отъезде и будет завтра.

– Значит завтра отправляйтесь вместе с Дирсом к нему, – распорядился Эдвард.

– Я тоже пойду, – вклинилась я. – Хочу на место преступления посмотреть.

– Думаешь учужать что-то там? – с сомнением посмотрел на меня начальник. – Если ты у трупа, как я понял, ничего не нашла, не уверен, что там что-то будет.

– Там чисто, Лара, как будто духи это сделали, – поддержал шефа Хаспри. – Вампира я бы за версту учужал.

– Я не сомневаюсь в этом, – хмыкнула в ответ. – Но от жертвы тоже ничем не пахнет. Ее магии тоже нет. А она нимера, мастер обольщения.

– Ну они таким делом заняты, что их силы расходуются постоянно и насколько я знаю, исчезают достаточно быстро, – протянул мистер Селиваний.

– Ну не до конца же все! – воскликнула я. – Она остается с ними, но уже в очень слабом виде. Те кто предлагает данные услуги в порту выдохлись, да, но я их чую. Растерянная магия уносит и молодость этих речных бестий. Наша потерпевшая уже не так молода на вид и до порта еще не опустилась. Значит, магия должна хорошо чувствоваться... – Я немного выдохлась от своих умозаключений. Помолчала немного и сокрушенно продолжила: – Вот что им у себя на реках спокойно не живет? Зачем сюда прутся?

– Они же быстро впадают в зависимость от лакии, чем и пользуются их хозяева, – пояснил Хаспри. – Подсаживают любвеобильных дев на это сильнодействующее вещество и дальше делают с ними, что хотят.

– Твари! – сквозь зубы процедила я. – Самое обидное, что с ними тяжело справиться.

– Это точно, – невесело хмыкнул шеф. – Я потому и ушел в это направление, тут доказать легче причастность, чем там. Эта треклятая лакия практически не оставляет следов. Наши в отделе запрещенных зелий с ног сбились, ища ее источник. Все впустую! Но это ладно, пусть ищут. Нам теперь искать убийцу и постараться предотвратить следующее преступление.

– Думаете, оно обязательно будет? – тихо поинтересовался оборотень.

– Уверен на все сто, – в тон ответил ему Эдвард. – Нам очень надо постараться, чтобы этого не произошло.

– Постараемся, – недовольно пробурчала я и, кое-что вспомнив, удивленно вскинув брови, задумчиво прищурившись, проговорила: – Кстати о лакии. Свириз говори, что наша потерпевшая ее не употребляла.

– Вот как! – хмыкнул Хаспри. – А не убили ли ее за то, что она узнала что-то об источнике этой дряни?

– Зачем такая жестокость? – с сомнением посмотрела я на коллегу. – В таком случае ее бы просто пырнули ножом и в сточную канаву. Сколько таких чуть ли не ежедневно находят в Ротише?

– Ну не будем исключать и такую версию, – невесело хмыкнул Эдвард и, вставая, прокричал: – Пойду на доклад к начальству. С тебя, – он ткнул пальцем в Хаспри, – подробный отчет об опросе свидетелей. А ты, – дошла очередь и до меня, – покопайся в отчете Дистри и моем допросе трактирщика. Может что интересное вычитаешь.

– Есть! – шутливо ответили мы хором.

Шеф только устало махнул на нас рукой и вышел из кабинета. А мы с Хаспри принялись исполнять его распоряжения.

Глава 4

На следующий день, после совещания с шефом, получив задания, отправились их выполнять. Кроме похода в Ротиш, мне необходимо было еще дописать отчет по русалочьему, плевому делу.

Морская красавица вышла замуж за богатого старичка-мага, явно не рассчитав его продолжительность жизни. Но как оказалось, с этим она готова была мириться, а вот с его скупердьяйством – нет. В итоге заплатила наемнику-некроманту за банальное и хладнокровное убийство своего мужа. Нанятый не стал долго думать, поднял зомби и приказал убить цель.

Я нужна была лишь потому, что этот самый маг был большой шишкой в департаменте образования, и начальник этого департамента лично попросил задействовать наш отдел в расследовании. Руководитель инспекции – некромант Расмилль, оказался достаточно здравомыслящим. Отказать департаменту в подключении нашего отдела он не мог, точнее не захотел, иначе там подняли бы вой и отправили бы жалобу самому императору. И вот пока разбирались бы в чем суд да дело, нервы потрепали бы достаточно. Проще было разобраться с плевым преступлением, тем более исполнитель наследил очень хорошо, наооставлял для меня своих запахов прилично. А уже когда его арестовали, выдал и заказчицу.

На само раскрытие у нас ушел день, но вот на написание отчетов почти неделю. Никто из нашего отдела не отличался талантом писателя, подробное описание деталей событий давалось с трудом. А мне еще необходимо было как можно тщательнее описать отголоски магии, оставленные на месте убийства.

К середине дня дописав ненавистный отчет, с облегчением вздохнув, хотела почитать раппорт Хаспри о его вчерашнем опросе свидетелей, чтобы подготовиться к предстоящему вечернему визиту в Ротиш, но меня отвлекла вошедшая в кабинет Свириз, которая не поздоровавшись со мной, устало присела на стул возле моего стола и задумчиво уставилась на меня.

– Ты что-то нашла? – догадалась я.

Она лишь кивнула и злобно сверкнула глазами.

– Да говори уже, не томи! – воскликнула я в нетерпении.

– Вчера после вскрытия нашей убитой жительницы Ротиша, меня все никак не покидало чувство, что я что-то упустила, – довольно серьезно ответила она. – И вместо того, чтобы отправится домой, навестила одного своего знакомого.

Вампирша замолчала, напряженно барабанила пальцами по моему столу, тяжело вздохнула и продолжила:

– Я была у Каха, – она виновато покосилась на меня.

– У кого? – почти закричала я. – Ты в своем уме?

– Не кричи, – поморщилась Свириз. – После его освобождения, он пришел ко мне с покаянием. Я понимаю, что Ках убийца, но и его жена была та еще сволочью.

– Не надо его оправдывать! – накинулась я на вампиршу. – Он мог просто уйти от нее, а не убивать.

– Да, – спокойно ответила Свириз. – И он это прекрасно понимает. Но она довела его до отчаяния. Ты же знаешь, что он изучал людские ритуалы, все пытался понять, для чего они их осуществляют. Его жена считала это пустым занятием, вечно пилила за это, и вот в один не прекрасный день уничтожила весь его многолетний труд.

– Зачем ты мне об этом рассказываешь? – поинтересовалась я. – Прекрасно помню это дело. Я конечно понимаю его отчаяние, но он заметал следы, не пришел с повинной.

– Говорю же, что не оправдываю его, – отмахнулась вампирша. – Давай уже опустим прошлое Каха, и вернемся к его знаниям?

– Я только за, – усмехнулась в ответ.

– Так вот, – заговорщески зашептала она. – Пришла я к нему с одним вопросом: как извлекают душу из умершего тела.

– Так известно как, – удивленно произнесла я. – Во время убийства душа испытывает невероятный шок, вследствие чего, ее достаточно легко переместить с помощью обряда в еще трепещущее сердце.

– Ничего не смущает? – самодовольно хмыкнула Свириз.

– Нет, – недоуменно покачала головой.

– А меня смущает, – лукаво улыбнулась вампирша. – И не одно обстоятельство, а сразу два.

– Каких? – заинтересованно поинтересовалась я.

– Лара! – воскликнула собеседница. – Вот от тебя я этого не ожидала! Пораскинь мозгами!

– Да говори же уже, – зашипела в ответ. – Я только что описывала в докладе во всех красках отголоски некромантской магии преступника, у меня мозги высохли от этого.

– Тогда понятно, – рассмеялась она. – Ну слушай, – наконец сжалостилась надо мной и продолжила: – Первое, что меня смущало это то, что душа переходит в еще быющее сердце. А это значит...

– Что его вытащили еще из живой потерпевшей, – ошарашенно проговорила я.

– Не все мозги высохли, – продолжила потешаться вампирша. – Да. Я внимательно осмотрела тело и с уверенностью могу заявить: резали сверху вниз, судя по направлению разреза.

– Это значит, убийца, – подхватив мысль анатома, произнесла я, – преступник сначала вскрыл грудную клетку, вытащил сердце, а затем продолжил свой кровавый ритуал. Но, сонная артерия была первой, значит крови вокруг должно быть много. А ты говоришь, что ее практически нет.

– Понимаешь, – вздохнула Свириз. – Я уверена, что это был вампир. Никто другой не мог бы одновременно пить кровь и вырезать сердце.

– А он и не вырезал, – задумчиво протянула я, уставившись на свой стол. – Значит, это все же был “Тлен”. Пока это зверь пил кровь жертвы, сосуды превращались в прах. Сердце еще в не раскуроченной груди было отделено от вен. Покончив с кровью, убийца спокойно выпотрошил потерпевшую. Но вот что непонятно, – я пристально посмотрела на анатома. – Пока внутри убитой органы отделялись, она еще была жива. Она орать должна была от боли!

– Нет, – не согласилась со мной вампирша. – Самое первое, что сделал убийца, перерезал ей горло. Наша жертва к моменту отсоединения органов была уже без сознания. Тут все более менее ясно.

– Свириз, может поэтому не чувствую вампира? – я вопросительно посмотрела на анатома. – Не было гипноза, значит не было и вашей магии?

– Может быть, – она как-то не уверенно кивнула головой. – Но я нее исключала бы применение гипноза.

Вампирша замолчала, немного скривившись, явно о чем-то раздумывая. Я, не дождавшись, когда она соберется с мыслями, попыталась поторопить ее:

– Свириз, поясняй.

– Хорошо, – вздохнула она. – С перерезанным горлом наша потерпевшая кричать бы не смогла в любом случае. Кровь в этом случае заполняет гортань. Максимум на что способна была в этот момент убитая, это лишь хрипеть. Но... – вампирша удрученно хмыкнула и сокрушенно покрутила головой. – Следов крови нет вообще нигде: ни во рту, ни в гортани... Даже на одежде ни капли. Я ее кстати просмотрела. Ничего интересного нет: много чужих биологических следов, но они все старые. Так вот, к чему я все это... Только гипноз мог помочь нашему убийце, сдерживать фонтан из горла.

– То есть, убийца внушил жертве, что она не умирает? – с сомнением протянула я, Свириз лишь осторожно кивнула в ответ. – А такое возможно?

– Вполне, – она виновато пожала плечами. – Когда вампир питается без разрешения, он прибегает к такому гипнозу. Внушает жертве, что все хорошо. В итоге невольный донор не чувствует боли, а его кровь замедляется. Если этого не сделать, прокусив сонную артерию, можно подавиться фонтаном. Поэтому мы предпочитаем пить кровь из запястья.

– Но вы же обезболиваете? – с интересом протянула я.

– Да, но для этого не требуется много магии, в отличие от того, когда вливаешься в сонную артерию, – тихо проговорила Свириз.

– Если ты права, – я откинулась на спинку своего стула и хмуро посмотрела на анатома. – То я вообще не понимаю, что происходит. Вампирский гипноз, тем более такой силы я бы почувствовала за версту. Не обижайся на меня, Свириз, но я с точностью до минуты могу определить, когда ты применяешь свой гипноз и для чего. А тут... Что вообще происходит?

– Давай я тебе еще загадку подкину? – усмехнулась вампирша. – Ничего не смущает еще?

Я задумчиво уставилась на нее, обреченно улыбнувшись и, хмыкнув проговорила:

– Да меня все смущает в этом деле. Тут странность на странности и странностью пого- няет. Свириз, я уже не знаю в какую сторону копать! Что еще? – шутливо всхлипнула я и с мольбой посмотрела на анатома. И тут меня осенило: – Точно! – хлопнула я себя по лбу. – Чтобы душу выгащить, обряд нужен. А это тоже оставляет достаточно яркий след.

– Заработали мозги? – радостно воскликнула вампирша.

– Заработали, – кивнула я головой и хмуро посмотрела на собеседницу. – Это еще больше все запутывает. Вот как без обряда он забрал душу?

– Вот тут могу ответить, – серьезно посмотрев мне в глаза, произнесла Свириз. – Ках, изучая человеческие обряды, нашел одну интересную гипотезу...

– Гипотезу? – ошалело воскликнула я. – Ты сейчас это серьезно?

– Вполне, – не обращая внимания на скептицизм, спокойно кивнула она. – Он изучил кучу документов. И не только люди, но и маги, и даже наши, уверенно утверждали, что душа, когда происходит жестокое убийство, сама прячется в сердце. Понимаешь, она сама туда заби- рается!

– Надеюсь никто опытов не ставил? – настороженно поинтересовалась у нее.

– Вроде бы нет, – скривилась вампирша. – Надеюсь, что нет. По крайней мере, Ках мне об этом не говорил.

– Ну хорошо, – вздохнула я. – С обрядом мы разобрались. Допустим все так и происхо- дило в этом переулке.

– Еще вопросы? – самодовольно усмехнулась вампирша.

– Мне покоя не дает один – куда делась ее магия? – тихо проговорила я, задумчиво выдох- нув.

– Только не злись, но у меня опять гипотеза от Каха, – усмехнулась она.

– Давай уже, – махнула рукой я.

– Люди считают, что наша магия у нас в крови, – серьезно ответила анатом. – Никто до сих пор так и не выяснил это, только предположения.

– Интересно, почему люди так считают? – задумчиво протянула я.

– Наверное, потому, что у них ее нет, – равнодушно пожала плечами в ответ вампирша. – Я вот подумала, может они правы? Ведь нашу потерпевшую высосали досуха. Крови нет, магии тоже.

– Может быть, – нахмурившись, я покачала головой. – У этой Мэри Энн ни осталось ни капли крови. Но куда тогда делась магия самого убийцы?

В ответ Свириз лишь пожала плечами.

Дверь открылась и в кабинет вошел хмурый Эдвард. Пристально посмотрев на нас, подошел к столу Дистра, сел за него и внимательно уставился на меня и анатома.

– Мистер Селиваний, что-то случилось? – осторожно спросила у шефа вампирша.

– Да, – тяжело вздохнув, ответил он. – Это дело дошло до императора, и он настоятельно просил раскрыть его как можно скорее. А у нас полный ноль. Расмилль рвет и мечет.

– Ну наш главный шеф вроде понимающий, – осторожно проговорила я. – Он же осознает, что за один день это не раскрыть?

– Конечно, понимает, но мне от этого не легче, – фыркнул начальник и, удивленно взглянув на нас, поинтересовался: – А вы чего тут бездельничаете?

– А мы не бездельничаем, – улыбнулась Свириз. – Мы версии обсуждаем.

– Меня посвятите? – небрежно спросил он.

– Конечно, – рассмеялась я.

Вместе с вампиршей мы поведали Эдварду о наших предположениях, отдельно выделив версию о том, куда делась магия жертвы. Он внимательно выслушал нас, задумчиво пробарабанил пальцами по столу некроманта и протянул:

– Ну такие гипотезы не только люди выдвигали. И вы знаете, я склонен с этим согласиться, благодаря нашему делу.

– Дело осталось за малым – понять, как он сам не оставил следов, – довольно бодро произнесла вампирша.

– Да раз плюнуть, – невесело усмехнулась я.

– Все бы вам шутить, да радоваться, – недовольно пробурчал мистер Селиваний и в упор посмотрел на меня: – Ты вроде хотела с парнями в Ротиш съездить?

– Да. Мы перенесли визит на вечер, – недоуменно ответила ему.

– Они уже собираются, – угрюмо пояснил начальник. – Император наложил полный запрет на порталы. Придется вам туда ехать. Хаспри и Дистр уже собираются, советую тебе поторопиться.

– О как, – фыркнула я. – Это теперь на работу ехать надо?

– Нет, – довольно протянул Эдвард. – Расмилль отвоевал для преквизиторов возможность являться на службу в мгновение ока.

– Ну и на том, спасибо, – пробубнила Свириз, поднимаясь со стула. – Пойду, подготовлю нашу потерпевшую. Кто ее заберет?

– Сэмуль, – ответил начальник и выжидающе глянул на меня.

– Я тоже пойду, – встала я из-за стола.

– Рапорт где? – угрюмо поинтересовался он.

– Вот, – я протянула ему свою писанину.

– Молодец, – он взял папку с моим докладом и остался сидеть за столом Дистра, провожая нас со Свириз взглядом.

Дабы не испытывать терпение начальства, мы быстро ретировались из кабинета: вампирша к себе в морг, я к парням, готовящимся к поездке в Ротиш в транспортном отделе.

Глава 5

Спустившись в гараж, я обнаружила своих коллег праздно восседающих в креслах в ожидании отправления в Ротиш и весело о чем-то смеющихся.

– Ага! – шутливо протянула я. – Значит вы тут прохлаждаетесь, пока я за вас отдуваюсь.

– Ты рапорт писала, – улыбнулся мне Дистр. – Мы решили тебе не мешать.

– И лучшее, что смогли придумать, спуститься в гараж и шутки шутить? – недовольно покачала головой.

– А что ты предлагаешь делать? – пожал плечами Хаспри.

– Ну хотя бы над новым делом посопеть, – ехидно предложила я.

– Да мы сопели, Лараэль, – вздохнул некромант. – Хочешь верь, хочешь нет. Не дает нам покоя с Хаспри одна вещь: как он без ритуала душу-то вытащил?

– Молодцы, – похвалила я коллег. – Думала вы прохлаждаетесь. А вы, оказывается мозгами шуршите.

– Шуршим, в отличие от некоторых, – сделал выпад в мою сторону оборотень.

– Ты намекаешь на то, что я ничего не делаю? – грозно вскинув брови, укоризненно посмотрела на него.

– Рапорт свой пишешь, – хмыкнул он.

– А вот и нет, – я показала ему язык. – Свириз заходила, поведала очень интересную теорию. Затем и мистер Селиваний к нам присоединился

– Так! – почти хором протянули коллеги и выжидательно уставились на меня

Но поведать им о нашей беседе с вампиршей мне не дали. Наш экипаж был готов, пора было в путь-дорогу. Если император наложил вето, надеюсь временное, на порталное перемещение, значит большинство пересели в свои самоходные двухместные тильбюри, четырехместные дормезы и шестиместные шарабаны, и теперь на дорогах будет толкучка.

Нас с коллегами ожидал шарабан, немного старый и вечно ломающийся. Преквизиторы пользовались порталами всегда, и прибегали к автопарку инспекции в редких случаях. Если мы не раскроем это преступление по горячим следам, то этот шестиместный старичок в ближайшее время станет нашим лучшим другом, если не сломается.

По дороге в Ротиш, я рассказала парням о нашем разговоре со Свириз. Оба, внимательно выслушав меня, замолчали в задумчивости, каждый отвернувшись в свое окно.

– Ребят, какие мысли? – я попыталась вывести их из размышлений.

– Думаю в этом что-то есть, и отметить гипотезы не стоит, – протянул Дистр.

– Но это не дает ответа на то, как вампирский гипноз не оставил следов? – отозвался и Хаспри.

– Мне еще одно не дает покоя – к чему такая жестокость? – хмуро проговорил некромант. – Зачем нужно было выворачивать ее наизнанку? Забрал душу, напился крови и все. Нет, выпотрошил ее. Для чего? Зачем?

– Сумасшедший, – безрадостно усмехнулся оборотень. – У меня нет больше объяснений.

– Слушайте, а если это для отвода глаз? – вклинился наш водитель, пожилой маг Орди.

– Поясните, – попросила я.

– Из вашего разговора, я понял, что кто-то не просто убил какую-то шлюху, но и для чего-то вытащил душу, при этом еще изъяс все ее внутренности, – ответил Орди. – Я вот что подумал, а что если, он преследует какую-то цель: опасную, жесткую, очень нехорошую. И вот, чтобы замести следы, выдавая это преступление за происки сумасшедшего, и учинил такое.

– Мне нравится ваша теория, – согласно закивал Дистр. – Убийца изображает из себя умалишенного, а на самом деле выполняет все довольно четко, следуя своей цели. Знать бы, что он задумал...

Всю дорогу до места преступления, мы дискутировали, выдвигая разные гипотезы по нашему делу: одну безумнее другой, не заметив, как добрались до места.

Наш шарабан противно дернувшись, притормозил возле покосившегося серого домишки, вросшего в землю, с заколоченными досками вместо стекол окнами и полусгнившей дверью, сквозь которую можно было рассмотреть убогое внутреннее убранство.

Выйдя из экипажа, мы дружно поморщились от неприятного запаха, пропитавшего здесь все на сто километров вокруг. Ротиш даже в солнечный день был сумрачным. Казалось, что и небесное светило сторонилось этого места, словно боясь затеряться в том мусоре, который валялся тут на каждом углу. Куда ни падал бы взгляд, везде можно было обнаружить полусгнившие остатки еды, чьи—то выброшенные или потерянные предметы одежды и обуви, обросшие грязью. Здесь стоял такой смрад, что начинали слезиться глаза. Этот запах нельзя было описать. Он был похож одновременно на тухлую рыбу, невымытое тело старого гоблина, сточную канаву огромного города – все, что тошнотворно пахло в нашем мире, будто брало свое начало в этом месте.

Мне было непонятно, отчего этот район остается в таком плачевном состоянии? Почему наш император Ордар ничего не делает с этим? Я искренне недоумевала, как в такой процветающей и благополучной империи, может быть настолько неблагополучный район. Но похожие места были в каждом королевстве, даже в величественном вампирском Яратанге.

Прикрыв нос рукой, я подошла к двери домика и постучала, но ответа не последовало.

– Свидетельница же тут живет? – спросила я у Хаспри.

– Да, Извирь, – вместо оборотня ответил Дистр.

– Интересно, куда это бабуленция делась? На вид она немощная, еле передвигается, – задумчиво пробубнил Хаспри.

– Ты думаешь, у бабушек дел нет? – усмехнувшись, поинтересовалась я.

– Да ты бы ее видела, – воскликнул он. – Маленькая, сухонькая, стоит, трясется вся, головой дергает.

– Кто она такая и как тут очутилась? – спросила я.

– Я пока не интересовался ее личностью? – осторожно ответил оборотень. – Лара, не думал, что это важно.

– Вряд ли ее личность имеет какое-то отношение к нашему делу. Скорее праздное любопытство, – успокоила его.

– Ну раз свидетеля нет на месте, может еще раз место преступления посмотрим? – предложил Дистр.

Согласно кивнув, мы прошли в гущу деревьев неподалеку от дома. Оказавшись на небольшой поляне, посреди которой возвышался массивный старый дуб, я присела, пытаясь хоть что-то рассмотреть среди высокой густой травы. Станным было видеть среди уныния, обитавшего в Ротише, эту небольшую полянку. Она была глотком чистого воздуха: светлая, уютная, радующая глаз красивым цветом свежей зелени, а нос терпким ароматом старого дуба.

– Интересно, почему убийца выбрал именно это место для своего преступления? – задумчиво протянула я, ползая по полянке, тщательно раздвигая траву и внимательно рассматривая оголившуюся землю.

– Сюда не доходит свет от уличного фонаря, а ветви дуба не дают проникнуть лунному свету, – рассматривая кору дерева, пояснил Дистр. – Ночью тут довольно темно.

Тяжело вздохнув, я поднялась с земли, стряхнула с себя ошметки сухой травы и подошла к некроманту, внимательно изучающему ствол дуба. Приблизившись, я обнаружила на коре дерева отчетливо видимые следы ногтей.

– Хаспри, – позвала я оборотня подойти к нам. – Вы это видели?

– Да, – спокойно кивнул оборотень. – Умирая, наша потерпевшая вцепилась в ствол дерева.

– Значит она чувствовала боль, – задумчиво произнесла я.

– Больше похоже на инстинкт, – не согласился Дистр. – Она не понимала, что произошло, готовилась совершенно к другому. Оперлась о дерево, а вместо секса, ее полоснули по горлу, вот и вцепилась в кору мертвой хваткой.

– Может быть, – с сомнением ответила я. – Но если предположить, что гипноз наш убийца не использовал, или это был не вампир, тогда убитая могла это сделать и из-за боли. Кричать с распоротым горлом она все равно не смогла бы.

– И такое вполне может быть, – поддержал меня Хаспри. – Чем больше версий, тем лучше. Будет над чем подумать.

– Нам бы хоть какую-то зацепку, – уныло хмыкнула я. – А у нас с вами ничего, кроме предположений. Предлагаю проехать в трактир к кривому Сэму. Может хоть там что-то интересное наклонится.

– Давайте пройдемся, тут недалеко, – предложил Дистр и, увидев наши с Хаспри скривившиеся лица, недоуменно пожал плечами.

Ни меня, ни тем более оборотня, обладающего довольно чутким обонянием, прогулка по дурно пахнущей округе не прельщала. Некромант, побывав на этой поляне, похоже немного подзабыл, какой смрад царит в этом районе и опрометчиво предложил прогулку до трактирщика. Поняв это, Дистр виновато улыбнулся и пожал плечами. Идти, путаясь в горах мусора, разбросанного по всей округе, зажимая нос, его также не особо радовала. Выйдя с лужайки, мы, погрузившись в шарабан, направились к кривому Сэму.

В трактире, несмотря на царивший пока день, было достаточно шумно, и свободных столов не было. Было еще светло, а местная публика уже хмелела и веселилась вовсю. Шлюхи сновали от стола к столу в поисках заработка. Более удачливая, находила клиента сразу, кому-то везло не очень, и им приходилось переплывать от одного пьяного стола к другому.

Оглядевшись вокруг, я довольно хмыкнула. Сэмуль действительно оказался чистюлей. Его заведение радовало порядком и довольно неплохим для подобного места убранством. Я с удивлением увидела на окнах плотно занавешенные портьеры красивого синего оттенка, что как-то не вязалось с трактиром, в котором царили похоть и алкоголь. Мне это место представлялось серым и невзрачным, как и сам Ротиш. Но хозяин явно следил за чистотой своего детища. Я изумленно уставилась на уборщицу, выбежавшую тут же, когда один из пьянчуг опрокинул свою кружку с каким-то пойлом, неаккуратно взмахнув рукой, рассказывая что-то собутыльникам за столом. Невысокая, худая женщина неопределенного возраста и магической принадлежности, одетая в строгую коричневую униформу с черным чепцом на голове промокнула салфетками стол, убирая пролитую жидкость, а затем принялась насухо вытирать чистые полы. Я посмотрела на своих коллег, которые также были удивлены такой щепетильностью.

– Ничего себе! – изумленно прошептал Хаспри.

И мы с Дистром согласно закивали в ответ. Если бы не запах немытых тел, тусклый свет и завеса вонючего дыма, это место вполне могло казаться не забегаловкой, в которой кутили пришлые матросы, беглые преступники и прочий сброд, а вполне приличной таверной где-то на окраине Ливви.

Сам же хозяин стоял за стойкой бара, с отвращением наморщив большой нос, пристально следил за происходящим в своем заведении. Наше появление он заметил не сразу. Я воспользовавшись этим, могла понаблюдать за ним. От меня не ускользнуло, как Сэм поблагодарил уборщицу кивком головы, после ее тщательной уборки. Также его вежливое общение с подавальщицами, подходящими к нему. Он их слушал внимательно, согласно кивал головой либо наоборот твердо и уверенно отвечал отказом на какую-то просьбу. Мои же коллеги пристально следили за залом, выцепляя своим профессиональным взглядом что-то интересное.

К Сэму подошла одна из жриц любви, что-то промурлыкала ему, он лишь сморщился от отвращения и отрицательно покачал головой. Полуорк взял со стойки кружку и сделал глоток

из нее, не отрывая взгляда от одного из столиков. Проследив, куда он так внимательно смотрит, увидела там трех интересных орков. Они отличались от местной публики: дорогая одежда, были в трезвом состоянии, хотя кружки с пивом стояли на столе, но создавалось впечатление, что они одну тянут долгое время, и что-то серьезно обсуждали. Из этой троицы меня привлек один: седовласый пожилой орк, с черной пиратской повязкой на глазу.

– Одноглазый? – тихо спросила на ухо Хаспри.

– Он, – кивнул оборотень и уверенно проследовал к столику.

Завидев нас, Сэмуль напрягся, я ему лишь слегка кивнула и проследовала за коллегами.

Подойдя к троице, Хаспри и Дистр нагло присели рядом с восседающими там орками, обвели всех троих надменным взглядом, и остановились на Одноглазым.

– Чем обязан, господа преквизиторы? – усмехнулся тот.

– У тебя девку одну убили, – начал оборотень и, посмотрев на меня, в приказном тоне попросил сидевшего рядом с собой орка подвинуться, чтобы мне было место присесть.

– Мэри Энн? – уточнил сутенер.

– Ее, – кивнул Дистр.

– Не знал, что она такая важная птица, что аж вы занялись этим делом, – хмыкнул Одноглазый.

– Послушай, Лиран, – довольно грубо осек его некромант. – Я понимаю, что у тебя их много, но неужели тебе хоть каплю не жалко чужую жизнь?

– Вот только не надо взывать к моей совести, – беспечно отмахнулся сутенер. – Они сами приходят ко мне, и когда перестают приносить доход, я их просто выгоняю. Дальнейшая судьба меня не интересует.

– Мэри Энн ты тоже выгнал? – спросила я.

Орк с интересом уставился на меня, сально улыбнулся и покачав головой ответил:

– Не успел. Она нет-нет да и находила клиентов, но с каждым разом все хуже и хуже. Я думал это сделать, но Сэм, – он кивнул на трактирщика, внимательно наблюдающего за нами. – Очень за не просил, и даже приплачивал мне за нее.

– Приплачивал? – присвистнул Хаспри.

– Да, – хмыкнул Одноглазый. – Так что смысла ее выгонять мне не было.

– Что ты думаешь об убийстве? – в лоб спросил у Лирана оборотень.

– Да тут шлюх часто убивают. Ну не сдержался кто из клиентов, придушил нечаянно, – тот непринужденно пожал плечами в ответ.

– Ее не придушили, – вклинилась я. – Ее выпотрошили, словно рыбу. Все кишки наружу вытащили, перерезали горло.

– Вот это да! – присвистнул один из сидевших с нами за столом орков. – Кто-то слетел с катушек?

– Может и так, – кивнул Дистр. – Кто был ее последним клиентом?

– Насколько мне известно, Мэри Энн неделю никого найти не могла, – задумчиво ответил Одноглазый.

Я пристально посмотрела на него, не понимая его тона: неужели ему стало жалко эту Мэри Энн, или он боится чего-то?

– Раньше такого здесь не было? – поинтересовался Хаспри.

– Такого точно нет, – рассеянно ответил сутенер.

– А какое было? – с подозрением спросил оборотень.

– Ну убивали шлюх, чего уж там, – вклинился один из молчаливых друзей Лирана. – Ну чтобы вот так! Такого точно нет.

– Ну убивают, да, – выдохнул Одноглазый. – Бывает и жестоко, но не так, точно.

– То есть помочь вы нам не можете? – тяжело вздохнула я.

– Рад бы, да не было нас тут вчера, – развел он руками.

– Допустим, – кивнула в ответ. – Про Сэмуля что можете сказать.
– Да что про него говорить, мутный он, – усмехнулся друг Одноглазого.
– Почему мутный? – нахмурилась я.
– Потому, – вклинился сутенер. – Денег у него много. Он мне за эту Мэри Энн каждый месяц по пятьсот лим отстегивал.

Услышав сумму, я аж присвистнула. Пятьсот лим приличная сумма, чуть меньше трети моего жалования.

– Это зачем же он такую сумму за нее платил? – изумленно поинтересовался Дистр.
– Влюбился, – рассмеялся Одноглазый. – Не те вопросы задаешь, преквизитор. Неужели не интересно, откуда у него столько денег?

– Так трактир держит, – недоуменно пожав плечами, отмахнулся некромант.
– “Трактир держит”, – передразнил его сутенер. – Этот трактир много денег не принесет. Тут в основном все в долг питаются, а затем про долг забывают и исчезают.

– Ты на что-то намекаешь? – пристально глядя в глаза сутенеру, спросила я.
– Нет, – покачал тот головой и усмехнулся. – Ни на что я не намекаю.
– А что тогда? – не отставала я.
– Просто так, информация вам к размышлению, – отмахнулся он.
– Сдается мне, нет у тебя ничего простого, – подозрительно смотря на Одноглазого, ответила я.

– У вас есть еще ко мне вопросы? – зло нахмурившись, спросил он.
– Пока нет, – покачал головой Дистр.
– Тогда, прошу меня извинить, у нас тут конфиденциальная беседа, – надменно выпроваживал нас сутенер.

Мы встали из-за стола, криво усмехаясь. Я предложила подойти к кривому Сэму, побеседовать с ним. Коллеги лишь пожали плечами, согласившись со мной.

Но Сэмуль нам нового ничего не сказал, поинтересовался у нас, когда сможет забрать тело Мэри Энн и, получив ответ, удовлетворенно кивнул, тяжело вздохнув.

Поняв, что ловить нам тут больше нечего, мы вышли из трактира. Дальше было решено поопрашивать жителей переулка Уайтпал, что мы и проделали в течении пару часов, но без особого результата. Наведались в комнату потерпевший, еще раз пообщались с хозяином, сдавшим угол убитой, но опять же ничего нового для себя не узнали.

– Получается ни с чем возвращаемся, – тяжело вздохнул Дистр, когда мы уже ехали обратно в инспекцию.

– Получается так, – поддержала я.
– Мне намек Одноглазого не понятен, – в задумчивости проговорил Хаспри. – Вот на что это гаденыш намекал?

– На лакию он намекал, – ответила ему некромант.
– Мне тоже так показалось, – согласно закивал оборотень. – Надо подкинуть это в отдел запрещенных зелий. Пусть они его прощупают.

– На это и надеялся Одноглазый, – хмыкнула я. – Он этой лакией и промышляет. Кривому Сэму это зачем?

– Как зачем? Деньги, Лара, – воскликнул Дистр.
– Деньги... Может быть, – кивнула в ответ. – Пусть поработают с ним, хуже не будет.

Вернувшись в отдел, отчитались перед шефом, вернулись в свой кабинет, я прочитала еще раз допрос Сэмуля, Дистр посмотрел отчет о вскрытии потерпевшей, Хаспри, нервно барабанила пальцами по столу, просматривал рапорт Дистри.

Дома я оказалась уже далеко за полночь, получив упрекающий вздох от Роя, немного поиграла с ним, отправилась спать.

Глава 6

Никольс Эду устало брела после очередного клиента по темному, освещенному единственным тусклым мерцающим фонарем, переулку Уайтпал, двигаясь к дому. Сегодня у нее был удачный улов – три спокойный, а главное щедрых, клиента.

Теперь она могла и отдохнуть, да еще и устроить себе завтра выходной, сходить на рынок и купить пару чулок, эти, то что на ней совсем изодрались уже от грубых мозолистых рук клиентов.

Девушка радостно подпрыгнула, предвкушая завтрашний день, нахмурилась от того, что надо бы Одноглазому отнести его долю, немного поразмышляв о такой вопиющей несправедливости.

Вот за что местные девки ему платят? Ведь если здраво рассудить, то клиентов себе они ищут сами, от него никакого толку, отдаешь ему свой заработок только за то, что работаешь на его территории. Но справедливости ради надо отметить, что Одноглазый иногда подкидывал ей пару щедрых клиентов, не увеличив за них ставки.

Никольс вышла уже на свою улочку Лепез, что пересекается с переулком, когда заметила странного господина, спокойно стоящего в тени дома, где она снимала комнату у противной гоблинши Айят. Этот таинственный незнакомец в широкополой шляпе и кожаном плаще внимательно смотрел на Никольс. Его глаза блестели в темноте, отражая свет тусклых фонарей, освещающих узкую улицу.

Изящно подняв свою аристократическую руку, незнакомец поманил девушку пальцем, призывая подойти.

Никольс немного задумалась, решая нужен ли ей еще клиент сегодня или нет. И так ноги и спина гудели. Последний клиент оказался очень ненасытным и дюже резвым. Но оно и понятно, что еще можно ожидать от молодого моряка.

Махнув мысленно рукой, Никольс, решив, что лишним не будет, тем более такого благородного происхождения, бодро пошла к незнакомцу.

– Господин хочет весело провести ночь? – томно поинтересовалась она.

Вместо ответа мужчина ослепил ее своей белозубой улыбкой.

Призывно облизнув свои сухие губы, девушка поманила незнакомца за собой, открыла входную дверь ключом, прошла по длинному коридору, обернулась, игриво улыбнувшись новому клиенту, не забыв запустить свои любовные флюиды, чтобы как можно сильнее обольстить, а тем самым и расщедрить этого напыщенного, хоть и красивого индюка, подошла к своей комнатушке, вставила ключ в замочную скважину, сделала два оборота и толкнула дверь внутрь.

Шагнув в свою комнату, повернулась, не забыв еще раз провести языком по своим пересохшим обветренным губам, и поманила клиента пальцем.

Хмыкнув, скривившись в усмешке, мужчина послушно шагнул внутрь, прикрыв дверь за собой.

Никольс, обольстительно глядя в глаза незнакомцу, запустила руки за спину, развязала тесемки, ловким, отлаженным движением распустила шнуровку на спине платья, присела на свою кровать, оголив немного плечи, прикусив нижнюю губу, слегка улыбнулась.

Мужчина, с довольной ухмылкой, обнажив свои белые ровные зубы, подошел к девушке, провел ладонью по оголенному плечу, взял за руку, рывком поднял с кровати, развернул к себе спиной.

Девушка выгнулась ему навстречу, в ожидании ласк, прикрыла глаза, поначалу даже не заметив неприятного холодка на своем горле.

Резкая, жгучая боль пронзила все тело. Никольс попыталась закричать, но вместо этого из ее рта вышел только слабый хриплый стон. Она затрепыхалась в руках своего убийцы, медленно погружаясь в ледяную темень.

Сегодня с огромной неохотой отправлялась на работу. У меня ночное дежурство. Терпеть их не могу, сидишь всю ночь одна в отделе, выезжаешь на мелкие преступления с друзьями. Тоска смертная! А если все спокойно, то просто сидишь, пытаешься не заснуть, потому что нельзя.

Но сегодня у меня был план на дежурную ночь – еще раз посмотреть все, что мы нарыли за месяц, расследуя убийство проститутки из Ротиша. А надо сказать, сведений у нас очень и очень мало. Мы с коллегами перерыли этот район, включая и сам злосчастный переулок Уайтпал уже вдоль и поперек. Бедную старуху Извирь допрашивали только раз десять, уже молчу о Сэмуле и Одноглазом – все тщетно.

Извирь видела только господина в широкополой шляпе и плаще, трактирщик и сутенер не видели ничего вообще. Кривой Сэм, шел к этой несчастной Мэри Энн, чтобы предложить ей совместное проживание. Как он пояснил нам на вопрос, почему пошел через эту темную поляну, укрытую деревьями, чтобы его никто не заметил, и если Мэри ему откажет, не смеялся над ним. Да и путь от трактира до комнаты, где жила потерпевшая, короче через место убийства.

Дирст и Хаспри считали, что трактирщик сам и убил свою обожаемую девку за то, что та ему в итоге дала от ворот поворот. Но ответить зачем так жестоко и зачем ему его душа, так и не смогли.

Только появившись в отделе, поняла, что что-то случилось: напряжение висело в воздухе, словно весенний смог над Ливии.

– Что у нас случилось? – пробурчала я, присаживаясь за свой стол.

– Эдвард пошел к Расмилю, – хмуро ответил некромант.

– Опять убийство? – тревожно уточнила я.

– Думай что говоришь! – накинулся на меня Хаспри. – Нет! Но начальник очень не доволен тем, что мы топчемся на месте и никак не раскроем плевое убийство какой-то опустившейся нимеры.

– Ему легко говорить, – недовольно фыркнул Дистр. – А как его раскрыть, если следов никаких?

– Мне кажется что следы есть, просто мы их не видим, – тяжело выдохнула я, поддерживая недовольство коллег. – Что-то никак не дает мне покоя. Но я не могу понять что именно. Одна надежда была на зельщиков

– Они у трактирщика ничего не нашли, – угрюмо проговорил оборотень.

– Одноглазого трясти надо, – отозвалась я. – Он нам наводку на Сэма дал. Вот чую, что сутенер имеет отношение к лакии.

– Да были наши, много раз у него были – чист, как младенец, – отмахнулся некромант. – Да и что нам даст эта лакия. Ты думаешь это связано с нашим убийством?

– Вот не верю, что он не при чем! – воскликнула я. – Не может такого быть! Сутенер и не связан с этим проклятым зельем! Насчет связано или нет – не знаю, – пожала плечами. – Что если наша убитая, узнала основного зельщика?

– Жестокость тогда такая зачем? – задумчиво протянул Хаспри.

– Следы замести, – хмыкнула я. – Душу забрали, чтобы некромант какой не поднял и не выведал все. Кишки наружу – инсценировка ритуала. Пустить нас по ложному следу.

– Ты знаешь, а может ты и права, – закивал головой Дистр. – Надо наших зельщиков потрясти, пусть поусердствуют в Ротише. Вполне может быть, что эта Мэри Энн что-то узнала о лакии и поплатилась жизнью.

Я сделала пометку в своем блокноте о новой версии и, обреченно покачив головой, уткнулась в бумаги, перебирая показания жителей Ротиша. Я пыталась высмотреть в них хоть что-то, что подтверждало мою теорию об убийстве проститутки. Погрузившись в опросы жителей района, забыла совсем о том, что мистер Селиваний ушел к Расмилю, а вот назад так и не вернулся. Только когда хмурый Эдвард вошел в наш кабинет, взял у меня стул, поставил его посреди комнаты, уселся на него, положив ногу на ногу, сцепив руки в замке, водрузив их на колени, недовольно раздул ноздри, обвел нас сердитым взглядом.

– Ну-с, как дела с раскрытием убийства Мэри Энн? – недовольно проговорил он.

– Вы же знаете, – возмутился Дистр.

– Я-то знаю, – вдруг закричал мистер Селиваний. – Только мне от этого не легче. Вы всех опросили?

– Всех, – в один голос ответили мы.

– И что совсем ничего? – продолжил верещать шеф.

– Совсем, – ответила я. – Мистер Селиваний, мы всех допросили: девок, местных жителей, моряков – абсолютно весь тамошний сброд. Никто ничего не видел. Даже поездка в Ихтадр ничего не дала. Эта Мэри Энн как ушла из дома, так больше не давала о себе знать.

– Лара, – взмолился начальник, – я это понимаю, но надо поднапрячься. Расмилю каждый день прилетают депеши из дворца, он наседает на меня. Сегодня был почти ультиматум – либо мы находим преступника, либо наш отдел распускают. И так, говорит, сидите, черти чем занимаетесь, а тут плевое дело раскрыть не можете.

– Мы черти чем? – возмущенно воскликнул Хаспри. – Да пусть распускают!

– Не кипятись, – махнул рукой Эдвард. – Это так пугают нас. А толку-то пугать, если на самом деле нет никаких зацепок, кроме одной – убийца благородных кровей.

– А вот насчет благородных кровей, – протянул Дистр. – У Лараэль тут теория созрела, что нашу проститутку убили из-за лакии. Зельщики давно подозревают причастным к ее изготовлению кого-то из высшего общества. Вполне возможно, что убитая узнала что-то об этом.

– Тогда ее просто убрали бы руками местных наемников, – отрицательно покрутил головой шеф. – Не стали бы выставлять напоказ все это.

– Может в назидании другим? – не унимался некромант.

– Я все же думаю, что наше убийство и дело об изготовлении лакии не связаны друг с другом, – угрюмо проговорил Эдвард. – Но пока не исключайте эту версию. Нам сейчас пригодится любая.

Он встал со стула, поставил его на место, подошел к двери, взялся за ручку и обернувшись к нам, заинтересовался:

– Кто сегодня дежурит?

– Я, – ответила ему.

– Хорошо, – кивнул он, взглянул на мой стол, заваленный папками, удовлетворенно кивнул и вышел из кабинета.

Оставшееся время до конца рабочего дня, мы с коллегами немного повозмущались по поводу того, что мы якобы ничего не делаем. Затем все, кроме меня, разбрелись по домам, а я осталась корпеть над добытыми показаниями.

Я шаг за шагом, буква за буквой перечитывала то, что знала уже, практически, наизусть. Перечитывала показания старухи Извирь, оказавшейся опальной лекаркой. Когда-то в молодости по неосторожности убившая свою клиентку, пришедшую к ней для поправления своей фигуры.

Извирь, по неопытности, для приготовления зелья для похудения перепутала ингредиент, вместо корня хары, помогающего уменьшить объемы талии, добавила его листья, вызывающие сильнейшую аллергию. Дамочка, обратившаяся к ней за помощью, оказалась подвержена их действию, скончалась буквально за несколько минут. Старуху осудили, тогда она еще

была молодой девушкой, и отправили на каторгу на пять лет, запретив лекарскую деятельность пожизненно. А чем может заниматься маг-врачеватель еще? Ничем. Ей пришлось, после освобождения, поселиться в Ротише и помогать местным девкам избавляться от последствий их занятий. Другим языком, она продавала проституткам, да и не только, противозачаточные зелья.

С Мэри Энн Извирь была знакома, та часто обращалась к ней за помощью. Последний раз, по заверению старухи, приходила уже больше трех месяцев назад. Что-либо об убитой сказать не могла, никогда не вела душевных бесед с местными жрицами любви.

Убийцу старуха увидела случайно. Возвращалась от клиентки, относилась ей зелье и, возвращаясь, увидела странного мужчину, явно не местного, судя по одежде. Разглядеть она его не смогла в тени его причудливой шляпы, да и не пыталась. Ни к чему ей видеть его лицо. Не к ней же он пришел. Зелье ему явно ни к чему, а интимные услуги она не оказывает. Возраст уже давно не тот.

Закрыв показания Извирь, собралась было уже перейти к опросу ее соседа, противного старичка, как в кабинет вошла Свириз, так же как и я дежурившая этой ночью. Она устало облокотилась на косяк и обреченно посмотрела на меня.

– Лараэль, у нас убийство, – хмуро произнесла она. – Там же, в Ротише.

– Такое же? – настороженно поинтересовалась я.

– Похоже, – удрученно кивнула вампирша.

Я быстро вскочила со стула, и пошла следом за Свириз в гараж, чтобы оттуда добраться до этого неблагополучного района.

Местом преступления в этот раз оказалась улица Лепез. В отличие от первого убийства, второе произошло в комнате жертвы. Посмотрев на полную луну, с интересом выглядывающую из-за крыш покосившихся домов, я устало вздохнула. То чего мы всем отделом опасались, произошло. И вот надо же было этому случиться именно в день моего дежурства!

Ночью в Ротише было беспокойно, но на этой улице стояла полная тишина. Здесь не было ни души, только свет редких фонарей, да полная луна сопровождали нас к месту преступления. Выйдя из тюльбери, я невольно поморщилась – зловония будто усилились с приходом темноты. Если сравнивать две улочки: Лепез и Уйатпал, то первая более презентабельна, и вроде пахнуть тут должно было бы получше, а выходило ровно наоборот. Либо, действительно, ночью запахи усиливались.

Тяжело выдохнув, я посмотрела на Свириз, стоящую рядом со мной и также морщившуюся от неприятных ароматов.

– Идем, – кивнула она на дверь нужного нам дома.

Я лишь кивнула в ответ. Вместе с вампиршей и магом Юцием, преквизитором отдела бытовых преступлений, также дежурившим на свое несчастье этой ночью, мы вошли в дом и удивленно замерли на пороге: вокруг нас царил идеальный порядок. Это было немного странным, даже не из-за того, что дом находился в Ротише, а из-за того, что комнатки тут сдавались только проституткам. По опыту своей деятельности и многочисленному общению с этими дамами, я могла с уверенностью сказать, что в самом начале своей карьеры, нимеры достаточно щепетильно относятся к своей внешности, а вот на порядок вокруг себя им плевать. Видимо хозяин или хозяйка этого дома пристально следит за чистотой своего дома.

Если жилище Мэри Энн было чересчур убогим, то тут было более-менее сносно. Даже полупрозрачные занавески украшали окна коридора, а на полу лежала потрепанная ковровая дорожка.

У самого входа нас ожидали трое: тучная женщина средних лет невысокого роста с крючковатым носом и непонятным ярко-сиреневым гнездом на голове. Лишь привыкнув к тусклому свету, я смогла рассмотреть что это волосы, убранные в неопрятный взлохмаченный пучок.

Вторым на удивление оказался Одноглазый. Орк угрюмо стоял, подпирая стену, смотря перед собой. Завидев нас, он обрадовался и, отлепившись от стены двинулся нам на встречу.

– Господа преквизиторы, никогда бы не подумал, что скажу это, но я безумно вам рад, – тяжело вздохнув, поприветствовал он нас.

– Лиран, что у вас тут произошло? – деловито поинтересовалась я у сутенера, украдкой поглядывая на местного коменданта. Блюстителю порядка в Ротише, также встречающий нас, еле держался на ногах. Судя по его опухшему лицу и сизому носу такое состояние для него было вполне привычным.

– Убийство, – всхлипнув, зашлась в рыданиях женщина.

– Лараэль, ее убили, – тихо проговорил Одноглазый.

– Кого? – хмуро спросила я.

– Пойдемте я вам покажу, – женщина, не переставая всхлипывать, проводила нас в комнату убитой.

Войдя внутрь, я непроизвольно поморщилась. Зрелище, представшее нашему взору, было тошнотворным: молодая девушка, лежала на спине в своей кровати, ее горло украшала кровавая аккуратная борозда. Вокруг раны намотаны кишки, живот вспорот, а все внутренности причудливо разложены рядом с телом.

– Ну ничего ж себе! – присвистнул преквизитор из отдела бытовых преступлений.

Я и Свириз подошли ближе к телу, чтобы внимательнее рассмотреть.

– Видишь? – поинтересовалась вампирша.

– Сердца нет, – кивнула я. – Да и крови маловато вокруг.

– Ее почти нет, – ответила эксперт. – Только от внутренностей, а из раны на шее ни капли.

– Что за ублюдок такое сотворил? – подойдя к нам, тяжело слотнул Юций. – Зачем ему это надо?

Я посмотрела на мага и пожала плечами в ответ. Надо было осмотреться вокруг, пока Свириз будет заниматься телом. Отдав распоряжение Юцию, покопаться в шкафу жертвы, я принялась осматривать кровать, не забыв заглянуть под нее. Но кроме пыли, ничего интересного меня там не ждало. Поднявшись с пола, отряхнув свои форменные брюки, выходя из комнаты, устало произнесла.

– Вы осмотрите тут все. Пойду свидетелей опрошу.

Выйдя в тусклый коридор в котором так и стояли местный забулдыга-комендант, отвечающий за правопорядок в районе, пожилая женщина-хозяйка этого дома, театрально державшая ладонь на своей груди, и Одноглазый.

– Кто обнаружил тело? – деловито поинтересовалась я у присутствующих.

– Я, – всхлипнула женщина.

Я перевела взгляд на Одноглазого:

— Лиран, что ты тут делаешь?

– Жиретта за мной прибежала, а я уж этого, – он кивнул на коменданта, – выловил.

– Ясно, – вздохнула в ответ. – Тогда оставайся здесь, сначала я Жиретту опрошу, потом тебя.

– Я могу идти? – заплетающимся языком поинтересовался комендант.

– Прямо так и идти! – усмехнулась я. – Работать за вас кто будет?

Он недовольно раздул ноздри и опустил глаза. Одноглазый криво усмехнулся, глядя на забулдыгу.

– Где мы можем поговорить с вами? – вежливо поинтересовалась я у женщины.

– Пройдемте со мной в мою комнату, – позвала она меня за собой.

Войдя к ней, присела на предложенный стул, достала карандаш и блокнот и приготовилась записывать ее показания.

– Я правильно поняла, вы хозяйка этого дома и сдаете тут комнаты? – поинтересовалась я у свидетельницы.

– Да, – тихо ответила она.

– Назовите ваше полное имя, – попросила ее.

– Жиретта Эданас, бытовой маг, вдова, – быстро отпартовала она.

Я записала данные в блокнот и продолжила:

– Как вы обнаружили тело?

– Я пошла к ней, а у нее открыто, толкнула дверь и вот... – закрыв лицо руками, женщина заревела.

Я спокойно ждала, когда свидетельница закончит свое представление. Не очень-то мне верилось, что ей действительно жаль убитую. Ревет она больше для приличия. Жалее Жиретта лишь об упущенной выгоде. Слухи по району наверняка разлетаются быстро, и комнату в ближайшее время не получится сдать. Наконец, женщина успокоилась, и я смогла продолжить свой опрос:

– Зачем вы ночью пошли к ней?

– Эта нахалка, несмотря на мой запрет, привела сюда клиента. А я, когда сдаю им комнаты, строго-настрого наказываю – никого сюда не водить, – возмутилась свидетельница.

– Вы видели клиента? – не веря своему счастью, пытаюсь сдержать свое нетерпение, поинтересовалась я.

– Немного, – всхлипнула женщина. – Со спины только. Выглянула, чтобы посмотреть, кто крадется среди ночи, а тут вот... Странный какой-то, – нахмурилась она.

– В чем его странность? – аккуратно спросила я.

– В черной шляпе, с огромными полями, кожаный плащ, – пожала плеча Жиретта.

– Что же тут странного? – недоуменно уставилась я на нее.

– Тут так не ходят, – отмахнулась в ответ свидетельница. – Дорого слишком. Я видела как-то такую шляпу, когда ездила на ярмарку на дворцовую площадь. Вы не представляете сколько она стоила? Тысячу лим!

Я присвистнула в ответ, и попыталась потянуть за ниточку. Конечно, это может и ничего не даст, ну а вдруг:

– Вы помните, кто торговал такими шляпами?

– Ой, вы спросили, – хмыкнула она и махнула рукой. – Я не вспомню, что вчера было.

– Ну все же попытайтесь, это очень важно, – попросила ее.

Жиретта задумалась, поджав губы, пристально смотря на меня, округлила глаза и выпалила:

– Гоблин, точно. Не местный, не наш, не из Саилия.

– С чего вы это взяли? – продолжала допытываться я.

– У него герб был на рукаве, их, гоблинский, – пояснила женщина. – Я еще подумала, какие шляпы красивые они делают. Дорогие правда. Вот почему она мне запомнилась! – хлопнула себя по лбу свидетельница. – Я все думала, когда к себе потом вернулась, сдалась мне эта шляпа. Все никак забыть ее не могла, пока ждала, когда посетитель уйдет.

– Долго он пробыл у убитой? – поинтересовалась я.

– Около часа примерно, – задумчиво протянула женщина. – Но из комнаты не было ни звука. Если бы я знала, что он творит там... – она снова заплакала.

– Вы ничего не смогли бы сделать, – попыталась успокоить свидетельницу. – Более того, поплатились бы за свое любопытство жизнью.

– Но я чувствую свою вину, – неожиданно громко воскликнула Жиретта. – Если бы я остановила их, а не спряталась бы в своей комнате, Никольс была бы жива! Я конечно не питаю к этим девкам хоть какой-то симпатии, но мне искренне жаль девочку. Да и комнату теперь

не сдашь, – невесело хмыкнула она. – Вы не думайте, я не только из-за комнаты расстроилась. Мне правда жаль девочку. Такой смерти никому не пожелаешь.

– Охотно верю, – заверила я женщину. Мне ее излияние души ни к чему, хотя было приятно осознавать, что обитатель этого района не до конца погряз в алчности. – Лица клиента вы не видели? – вернулась я к теме нашей беседы.

– Нет, он спиной ко мне был. Волосы только, каштановые, длинные, вьющиеся, такие ухоженные, лоснящиеся, – ответила свидетельница.

– Уже что-то, – довольно хмыкнула я. – Какого роста примерно?

– Высокий, – нахмурилась свидетельница. – Или такой же, как Лиран, или чуть ниже. Точнее, конечно, не скажу.

– По телосложению что-то сможете описать? – продолжила я свой опрос.

– Вот тут точно нет, – отрицательно покрутила головой Жиретта. – Он в плаще был, скрывающим его фигуру.

– Жаль, – тяжело вздохнула я. – Вернемся к жертве. Как ее звали?

– Никольс Эду, местная девчонка. Ее мать тем же занималась в свое время. И она по стопам своей родительницы пошла, – грубо фыркнула женщина.

– Нимера? – уточнила я на всякий случай.

– Да кто ж еще? – хмыкнула в ответ Жиретта.

– Ну, например, лярва, – пожала плечами в ответ.

– Нет, лярв у нас мало, – протянула свидетельница. – Единицы. Они, как это сказать-то, с господами больше, до местных редко опускаются. Только, если на эту проклятую дрянь подсаживаются.

Я согласно кивнула, задала еще пару вопросов, попросила ее не покидать район, так как может понадобится что-то утонить еще, оставила ее в комнате и вернулась к Одноглазому и уснувшему коменданту. Посмотрев на забулдыгу, исполняющему роль блюстителя порядка в Ротише, подошла к сутенеру и поинтересовалась у него:

– Почему Жиретта к тебе побежала?

– Так Никольс же моя девочка, – пожал он плечами.

– И ты ринулся сюда, даже коменданта прихватил? – недоверчиво скривилась я в усмешке.

– Ты на меня хочешь это повесить? – зло прошипел Одноглазый.

– Я ни на кого ничего повесить не хочу, Лиран. Я хочу найти настоящего убийцу, пока кто-то еще из девочек не пострадал, – чеканя каждую букву, проговорила я. – А теперь ответь мне на вопрос: почему ты сразу же ринулся сюда?

– Никольс одна из лучших, – уже более спокойно ответил он. – Молодая еще совсем, два года, как в этом ремесле, хорошую прибыль приносила, на дряни не сидела.

– Тебе ее жаль? – с сомнением покосилась на Одноглазого.

– Представь себе, – недовольно пробурчал орк. – Да что я, зверь что ли?! Так ее выпотрошили, это ж у кого угодно сердце дрогнет!

– Допустим, – не особо веря ему, кивнула в ответ и продолжила задавать вопросы: – Что ты об убитой можешь рассказать?

– Ну что? – пожал он плечами. – Мать ее, Аланчи, тоже была шлюхой, как упустила беременность, не знаю. Родила дочь, и, на удивление, занялась ее воспитание. Но только кого тут можно воспитать? – Лиран усмехнулся. – Два года назад умерла, и девка пошла по ее стопам, пришла ко мне с просьбой помочь с первым клиентом.

– Где они жили до этого с матерью? – уточнила я.

– В соседнем доме комнату снимали, а как Аланчи умерла, хозяин ее дочь выставил, – ответил он.

– Почему? – нахмурилась я.

– Побоялся, что та платить не сможет, – хмыкнул орк.

– Чем Аланчи зарабатывала, когда от дел отошла? – пристально глядя на Лирана, поинтересовалась у него.

– В трактире кривого Сэма подавальщицей работала, – прищурился в ответ Одноглазый.

– Опять Сэм? – неподдельно удивилась я. – Отчего же дочь к нему не пошла на работу?

– А я почему знаю? – пожал плечами орк. – У него и спрашивай.

– Спрошу, – кивнула я, хмыкнув, и задала последний вопрос: – Постороннего в кожаном плаще и шляпе не встречал?

– Нет, – покрутил головой Лиран.

Я вздохнула, обдумывая мож ли отпустить Одноглазого или еще помучить. Но вопросы к нему закончились. Устало потерев глаза, я проговорила:

– Можешь пока быть свободен, появятся вопросы, навестим.

– Даже не сомневался, – усмехнулся он и собрался было уже уходить, но я его остановила, кивнув на спящего коменданта:

– Его с собой прихвати, толку от него никакого.

Одноглазый, подхватив забулдыгу, ушел, а я вернулась в комнату, где все еще была убитая.

– Ну что у тебя? – поинтересовался Юций.

– Практически ничего, – устало ответила ему. – А у вас?

– Точнее скажу, когда у себя посмотрю, – отозвалась Свириз. – Но могу сказать одно – убийца тот же.

– Согласна с тобой, – кивнула я. – Опять никаких следов. Все, как и с Мэри Энн: шляпа, плащ и все. А, ну волосы еще. Хозяйка комнаты рассмотрела длинные выющиеся каштановые волосы. Все!

– Не густо, – покачал головой Юций.

Я подошла ближе к трупу, посмотрела на лицо мертвой девушки и тяжело вздохнула.

– Что же ты, несчастная, в подавальщицы к Сэму-то не пошла? – спросила у безмолвного тела и, повернувшись к коллегам, поинтересовалась. – Когда за телом приедут?

– С минуты на минуту должны, – ответила вампириша. – Я с ними поеду.

– Хорошо, – согласилась я. – А мы пока тут. Сейчас постоялицы начнут возвращаться после трудовой ночи, побеседуем с ними.

Юций недовольно пробурчал, что это не его дело, но увидев мой грозный взгляд, замолчал, Свириз лишь улыбнулась и подмигнула мне.

Когда Никольс Эду увезли, мы с магом дождались девок, опросили их, так толком ничего и не выяснив, и отправились обратно в инспекцию, писать рапорт о ночном убийстве.

Глава 7

Свой отчет о ночном убийстве дописать не успела. В кабинет ввалился злой мистер Селиваний, угрюмо зыркнул на меня и спросил:

– Что там?

– Да все то же самое, – устало ответила я. – Выпотрошил как рыбу, сердце унес с собой, ни капельки крови и, конечно, никаких следов.

– Лара! – взмолился он. – Так же не бывает!!! Он должен был хоть где-то наследить.

– Ничего! – развела руками. – Есть маленькие зацепки. Хозяйка комнаты, где жила убитая, рассмотрела его волосы, и узнала шляпу.

– Узнала шляпу? – радостно воскликнул начальник.

– погоди радоваться, Эвард, – остановила его. – Она видела такую на ярмарке на дворцовой площади. Ими торговал гоблин, и стояли они тысячу лим.

– Дорогая шляпка, – невесело хмыкнул мистер Селиваний.

– Не из дешевых, что лишь подтверждает нашу догадку о том, что он благородных кровей, – усмехнулась в ответ.

– Ну это уже что-то, – задумчиво протянул он.

– Эдвард, последняя ярмарка была год назад, – обреченно произнесла я. – Даже если мы отправим кого-то к гоблинам и даже найдем там того, кто ими торговал, не факт, что он вспомнит, кто ее купил.

– Ты знаешь, Лара, – пристально посмотрел на меня шеф, – может ты и права, но попытаться нужно. Отправлю туда Дистра. Гоблины побаиваются некромантов, может и вспомнят чего интересного.

– Ну лишним точно не будет, – поддержала я его.

– Что с волосами? – напомнил он.

– Хозяйка разглядела шевелюру этого зверя: длинная, каштановая, вьющаяся, – усмехнулась в ответ. – Есть еще одно. Убитая, Никольс Эду, местная, родилась и выросла там, хоть и нимера. Ее мать была проституткой, после рождения дочери, завязала с ремеслом и устроилась, знаешь к кому?

– К кривому Сэму, – хмыкнул мистер Селиваний.

– К нему, – кивнула я. – А вот потерпевшая к нему отчего-то не пошла.

– Надо выяснить почему, – задумался шеф. – Хаспри поедет туда, опросит его и Одноглазого.

– Я говорила с Лираном. Он был на месте происшествия. Хозяйка, обнаружив изувеченное тело, побежала за ним, – поведала я о своей беседе с орком.

– Почему не за комендантом? – нахмурился начальник.

– Эдвард, – я скривилась в усмешке, – ты бы видел его. Забулдыга, он был пьян в стельку, уснул прямо на полу, пока я беседовала со свидетельницей. Одноглазый мне и поведал о девочке. Молодая совсем, два года всего в этом ремесле.

– Ну пусть с ним Хаспри еще побеседует, – кивнул он. – Еще что-то есть?

– Больше ничего, – отрицательно покачала головой.

– Совсем? – не поверил начальник.

– Понимаешь, есть какое-то обстоятельство, но я не пойму какое. что-то не дает мне покоя, что-то эти два убийства объединяет, кроме почерка и расы жертв, – задумчиво ответила ему.

– Думай, Лараэль, думай! – произнес он. – Но потом. Дописывай свой отчет и беги домой спать.

В кабинете появился Дистр, а следом и Хаспри. Они удрученно взглянули на нас с начальником и уселись на свои места.

– Ну что, уважаемые мои преквизиторы, – грустно усмехнулся мистер Селиваний. – Опять убийство. Опять Ротиш, и опять проститутка.

– Да мы уже знаем, – тяжело вздохнул некромант. – И я так понимаю, снова ничего?

– Не совсем, – ответил начальник. – Есть небольшая зацепка. Тебе, мой дорогой, – он ткнул пальцем в Дистра, – предстоит поездка в Кардаш.

– К гоблинам? – удивленно вскинул брови Дистр.

– Да, – кивнул Эдвард. – Шляпу, которую носит наш убийца, опознала свидетельница. Говорит, видела такую же на ярмарке при дворце, и продавал ее гoblin.

– Зацепка, конечно, так себе, но съездить бы надо. А вдруг что наклонется, – согласно закивал коллега и, довольно потеряв руки, оскалился в улыбке. – Ох, люблю я гоблинов!

– А они-то как тебя любят! – рассмеялась я.

– Так нечего быть такими суеверными, – улыбнулся он. – Пойду к Свириз, может получится поднять убитую.

– Сомневаюсь, – покачала головой в ответ. – Абсолютно идентичное преступление, за одним исключением – он убил ее в кровати.

– Ну тут уж куда привела, там и грохнул, – вклинился Хаспри.

– Может быть, – кивнул шеф.

Он только набрал воздуха в легкие, чтобы что-то еще нам сказать, как дверь распахнулась, явив нам прелестную нимфу Мару, помощницу начальника инспекции.

– Мистер Селиваний, мистер Расмил не может с вами связаться. Он вас разыскивает, – затараторила нимфа.

– Зачем? – театрально захныкал шеф.

– Вас с ним срочно во дворец к императору вызвали, – прошептала она.

– Только этого не хватало, – пробурчал Эдвард. – Быстро как ему доложили.

– Не то слово, – согласно закивала Мара.

– Иду, – вздохнул начальник и, посмотрев на меня с жалостью, добавил: – Лара, тебе придется дожидаться меня. Если совсем не в могу, у меня в кабинете можешь подремать.

– Хорошо, – удрученно отозвалась я. – Но мне б на пару минут домой, посмотреть, как там Рой.

– Полчаса, – согласился мистер Селиваний и усмехнувшись, добавил: – Давно бы его уже с собой брала.

– Нет уж, у него тонкая душевная натура, а тут такое происходит, – отшутилась я.

Начальник улыбнулся, кивнул и вышел из кабинета. Я же, помахав коллегам ручкой, сделала портал, благо нам оставили возможность перемещаться этим средством из дома в инспекцию и обратно, и ушла.

Рой встретил меня недовольным ворчанием, немного покрутился возле ног и повел к пустой миске. Погладив своего рахка по гребню, наложила ему еды, с сожалением отметив, что у самой шаром покати, и есть мне нечего, пошла к своей соседке, чтобы попросить сегодня днем покормить моего питомца.

– Лараэль! – воскликнула старушка Мирди, открывая на мой стук дверь. – На тебе лица нет, милая.

– Устала я, миссис Мирди, ночью дежурила, – улыбнулась в ответ.

– А что ты меня не предупредила, я бы зашла утром, накормила Роя? – всплеснула руками старушка.

– Думала, что сама это сделаю, но обстоятельства, – развела я руками в ответ.

– Ой, милая, – покачала головой соседка и, шире распахнув дверь, предложила: – Да ты проходи. Я пирог испекла, покушаешь хоть.

– Не могу, я на полчаса всего, вот забежала, попросить вас покормить и погулять с Роем днем и вечером, если я не вернусь, – отказалась я.

– что-то ужасное произошло? – испуганно поинтересовалась миссис Мирди.

– Да, – коротко ответила я, не вдаваясь в подробности.

– Ой, что творится, – сокрушенно покачала она головой. – Тогда подожди, я тебе пирога отрежу, хоть поешь немного.

Она скрылась в своем флете, а я устало осталась ждать, переминаясь с ноги на ногу. Кроме еды, мне хотелось еще помыться и переодеться. Смыть с себя весь ужас ночного убийства и отвратный запах Ротиша, до сих пор стоящий у меня в носу.

Добрая соседка не заставила себя долго ждать, вынесла мне большой ломоть своего вкусного мясного пирога, завернутого в салфетку, за что получила от меня искреннюю благодарность, еще немного поохала и отпустила меня домой.

Вернувшись к себе, потрепала недоумевающего ракха, заварила себе бревез, достала чистую форменную одежду, состоящую из широких темно-синих брюк и голубой рубашки с короткими рукавами, поплелась в ванну. Наскоро помывшись, надела новое белье, съела соседский мясной пирог, запивая его остывшим бревезом, облачилась в форму, и присев возле погрузившегося ракха, понявшего, что я опять собираюсь уходить, попыталась его приободрить:

– Не грусти, малыш. Вот сейчас поймем маньяка, и я возьму отпуск, будет только вдвоем.

Рой в ответ лишь печально вздохнул и уткнулся носом в мою ладошку. Вот зачем я завела себе домашнего питомца? Хотя такие авралы у нас, слава богам, не часто, но все равно жалко оставлять его одного.

Вернувшись назад в инспекцию, в кабинете никого не обнаружила. Тяжело вздохнув, уселась за свой стол, дописывать отчет о ночном происшествии. Где-то через час в отдел вошел Дистр, сел за свое место и принялся барабанить пальцами по столешнице, невероятно раздражая меня эти.

– Прекрати! – сердито попросила его.

Некромант барабанить перестал, посмотрел на меня, и шумно выдохнул.

– Лара, – протянул он. – Я эту тоже не поднял.

– Я так и думала, – раздраженно отозвалась я.

– Может тебе пойти поспать, слишком уж ты напряжена, – хмыкнул Дистр.

– Допишу отчет и пойду, – фыркнула в ответ.

Сказывалась бессонная ночь, меня раздражало все вокруг, значит действительно надо немного вздремнуть. Закончив писанину, отдала ее некроманту для изучения, а сама отправилась в кабинет к Эдварду, чтобы хоть немного предаться сну.

У шефа стоял небольшой жесткий диван, на котором было абсолютно неудобно лежать. Но деваться некуда, я улеглась на него, мечтая о своей уютной кровати, накрылась пледом, предварительно вытащив его из подлокотника, и попыталась немного поспать. Но как на зло, сон не шел. В уме все крутились и крутились мысли о сегодняшнем убийстве. Мне не давало покоя, что жертвы были внешне не похожи друг на друга. Первая была уже как дряхлая старуха, хотя и тридцати пяти лет от роду всего, вторая, наоборот, молодая, красивая, пышущая здоровьем. А вот силы у нее опять же не было. Может и правда наша магия в крови, и вместе с ней уходит и магическая сущность?

Меня разбудило осторожное тормошение. Кто-то аккуратно трепал меня по плечу. Открыв глаза, непонимающе уставилась на Хаспри.

– Лара, просыпайся, – улыбнулся он. – Шеф вернулся, и не один.

Я быстро вскочила, усевшись на диван, немного покрутила головой, окончательно просыпаясь. Надо же, думала, думала, и не заметила, как уснула.

– Я пойду, – произнес оборотень. – Ты тоже не задерживайся. Тебя там ждут.

Я лишь кивнула в ответ, встала с дивана, подошла к зеркалу, висевшему на двери, посмотрела на свое заспанное лицо, немного всклокоченные рыжие длинные волосы, попыталась их поправить пятерней, но ничего не вышло. Подошла к столу Эварда, по-хозяйски достала из ящика резинку для бумаг, собрала свою непослушную копну в высокий хвост, кинула еще раз взгляд на отражение, довольно кивнула и вышла.

Войдя к себе в отдел, немного опешила: коллеги сидели на своих местах, даже немного заспанная Свириз, предпочитающая больше времени проводить в морге, напряженно смотрела на высокого темноволосого мужчину, в темно-синей рубашке с коротким рукавом и черных брюках, выгодно подчеркивающих его упругую пятую точку, на которую я, к своему стыду, уставилась, не моргая.

Он повернулся ко мне, вскользь обвел своим надменным карим взглядом и довольно произнес:

– Рад, что наконец-то все собрались. Позвольте представиться, Тарух Янги, главный преквизитор его величества.

Я присвистнула от удивления, присаживаясь за свой стол, но столкнувшись с хмурым взглядом Эдварда, быстро замолчала и стала внимательно слушать главного преквизитора. Тот лишь мельком посмотрел на меня и продолжил пафосно вещать:

– Император Ордар поручил мне возглавить ваш отдел. С завтрашнего дня я буду возглавлять расследование убийств в Ротише.

– Почему не сегодня? – нагло вклинулась я. Точно сказывалась бессонная ночь, иначе почему я это сделала?

– Потому, что сегодня, – повернувшись ко мне ответил Тарух, – я оставляю за собой право познакомиться с тем, что вы уже накопили, миссис... – он вопросительно посмотрел на меня.

– Мисс, – поправила я его, опять слишком дерзко. – Пока мисс Атапу, можно просто Лараэль.

– Лара! – возмущенно воскликнул шеф и, грозно сверкая глазами, посмотрел на меня.

– Ничего страшного, Эдвард, – хмыкнул Тарух. – Понимаю, что Лараэль просто не выспалась. Я наслышан о ваших делах, и очень ценю ваш опыт и умение, – надменно улыбнулся он и продолжил. – Император очень беспокоится о том, что происходит в Ротише. Район и так доставляет много проблем его величеству, а тут еще эти зверские убийства. Сейчас я хочу предложить, мисс Атапу и мисс Ройти отправится домой отдыхать, после бессонной ночи от вас не будет толку, остальных попрошу остаться и дать мне комментарии по тому, что вы успели обнаружить.

Я и Свириз еле удержались, чтобы не показать свою радость от того, что нам дают выходной, пусть и такой короткий, уже пять часов вечера, но это лучше, чем ничего. Откланявшись всем присутствующим, сделав отдельный реверанс в сторону Таруха, сама не знаю почему, открыла портал, и шагнула к себе на кухню.

При виде меня Рой радостно взвизгнул и неуклюже подбежал ко мне.

– Ну что, дружище, – потрепав его по голове, сказала я ракху, – дай мне минут десять, и пойдем гулять.

При слове гулять моя животинка принялась счастливо перебирать лапками и вертеть своим длинным хвостом из стороны в сторону.

– Но сначала, нам надо предупредить нашу милую миссис Мирди, что я дома и сама пойду с тобой гулять, – предупреждая ракху, назидательно покачивая указательным пальцем, я подошла к своему холодному пищевому шкафу и раскрыла его, чтобы посмотреть, что у меня там есть из еды.

Совсем забыла, что утром я проделала то же самое и, кроме осолоны и моркови, ничего там не обнаружила, а за время моего отсутствия туда никто ничего из съестного не положил, потому как некому. Состроила плаксивую гримасу и, посмотрев на Роя, шутливо пожурела его:

– Вот чем ты занимался весь день? – ракх удивленно склонил голову набок и уставился на меня. – У твоей хозяйки есть нечего, а тебе все равно. Нет бы сходить в лавку, купить хотя бы кныша, – вздохнула я и покачала головой.

Рой испуганно присел и недоуменно покосился на меня. Он понимал, что я его ругаю, но вот за что именно – нет. Рассмеявшись, присела возле недоумевающего ракха, погладила его и успокоила:

– Я пошутила. Придется нам с тобой быстро собираться и бежать в лавочку Саалья, чтобы успеть до ее закрытия.

Я прошла в комнату, скинула с себя форму, надела вместо нее легкое струящееся длинное платье с коротким рукавом темно—вишневого цвета в мелкий белый горошек, взяла плоскую кожаную сумочку ташку и вышла обратно в коридор. Сняв с крючка на стене поводок ракха, прицепила его за ошейник Роя, обула белые баретки и вышла из флета, не забыв закрыть за собой дверь.

Предупредив миссис Мирди, что я вернулась и сама погуляю с Роем, быстрым шагом направилась в лавку, чтобы успеть до ее закрытия.

– Лараэль! – воскликнул лавочник, услышав дверной колокольчик и выглянув из—под прилавка, чтобы посмотреть, кто к нему пожаловал за несколько минут до закрытия.

— Мистер Сааль, я, как обычно, – я виновато пожала плечами.

– Тебе бы замуж да детишек растить, а ты... – он обреченно махнул рукой, заведя свою привычную песню о моей неудавшейся, по его мнению, жизни.

– А я ловлю преступников, мне это больше по душе, – по обыкновению парировала в ответ и улыбнулась.

– Так и останешься одна, Лараэль, помани мое слово. Так и будешь ловить своих преступников до скончания своих лет. Ни один здравомыслящий мужчина не возьмет тебя в жены. Ни один! – лавочник назидательно поднял указательный палец вверх и, тяжело вздохнув, смеив гнев на милость, поинтересовался: – Тебе еды для Роя?

– Нет, – рассмеялась в ответ. – Для меня.

– Опять дома из еды только крошки, – забрюзжал он. – Ты посмотри на себя, от тебя остались только твои большущие зеленые глазищи да рыжая шевелюра, а остальное – кожа да кости. Замуж таких не берут! – закончил он свои нравоучения и скрылся в глубине своей лавки, буквально через пару секунд выйдя оттуда с огромным пакетом. Протянул его мне и, усмехнувшись, протянул: – Вот держи, собрал все, что ты берешь. Давно тебя не было, так и думал, что сегодня придешь.

– Спасибо, мистер Сааль! – искренне поблагодарила в ответ, принимая пакет.

Назидания лавочника были уже неким ритуалом: я приходила за покупками, он вещал мне о том, что я никогда не выйду замуж, потому что или слишком худа для этого, или слишком горделива, своенравна, либо из-за моей неудачно выбранной профессии. Я не злилась на мистера Саалья, он, как и большинство магов нашей империи, искренне считал, что главная жизненная цель женщины—мага – родить детей и заботиться о муже и домашнем очаге.

Расплатившись, послушав еще немного его нотации, мы с Роем вышли на улицу. Ракх по привычке ринулся уже в свой любимый скверик, расположенный неподалеку, чтобы быстрее поплескаться там в пруду, гоняя лебедей и уток, но я его остановила:

– Рой, вернемся домой, занесем пакет и пойдем в сквер.

Раздраженно вздохнув, ящерица послушно поплелся в сторону дома. Быстро забросив пакет на кухню, мы вышли обратно, добрались до скверика, где я тут же отпустила ракха с

поводка, опрометью понесшегося в пруд, попутно пытаюсь ухватить кого-то из зазевавшихся пернатых, чинно расположившихся на ровной водной глади.

Удобно расположившись на берегу, я сняла баретки и опустила уставшие ноги в воду. Наблюдая за весельем Роя, думала, как это ни странно, о нашем новом начальстве – вампире Тарухе Янги. В нашей империи он был достаточно известной личностью. Довольно часто участвовал в раскрытии многих таинственных и запутанных преступлений, но всенародную известность ему принесло разоблачение заговора против самого императора Ордара.

Всех подробностей этого дела не знает никто – это большая государственная тайна. Чуть больше десяти лет назад, кто-то нагло напал на императора посреди белого дня прямо в летнем саду дворца. Ордар пострадал не сильно, но это было из ряда вон выходящий случай. Подключились лучшие преквизиторы империи и не только нашей, включая и вампирское королевство Яратанг.

Для меня всегда было загадкой, почему к громким расследованиям привлекали постороннего преквизитора. Ведь Тарух Когда-то был подданным вампирского короля Имарджи.

В течении двух месяцев они нашли главного организатора заговора – кузена Ордара Латея. И вот это не давало мне покоя. Я хорошо помню, как местные газеты только и пестрили крупными заголовками о том, что наш любимый и уважаемый принц Латея оказался на самом деле наглым и жестоким заговорщиком.

В то время я как раз собиралась поступать в академию на факультет бытовой кулинарной и домоводческой магии, сидела в библиотеках и корпела над учебниками, чтобы удачно пройти вступительные испытания. Нечаянно, вместо книги о видах метел и их функциональности, я взяла учебник по истории императорского рода, в котором были описаны деяния кузена императора. Латея занимал должность главного благотворителя Саилия, его главными обязанностями была помощь обездоленным подданным империи, по тем или иным причинам, оказавшихся в трудной ситуации. Под его покровительством были построены лечебницы для тех, кто подвергся пагубному воздействию лакии. Кузен императора очень много сделал для жителей, и вот после всех своих подвигов он вдруг решил устроить заговор против двоюродного брата. как-то не вязалось это все.

И я твердо вознамерилась разобраться со всем этим во что бы то ни стало сразу же, как только окажусь в академии. В первом же семестре обложила книгами в академической библиотеке, вызвав подозрение у ее смотрителя, который доложил обо мне мистеру Селиванию.

Эдвард, как потом рассказал мне, наблюдал за моим усердным расследованием в течении двух недель. Он обозначился только в тот момент, когда я уже была близка к разгадке, нарыв в одном из документов преинтереснейший факт – Латея, несмотря на свое чудовищное преступление, не был казнен, что соответствовало закону, а вместо этого был сослан в ссылку. Но вот куда, документ об этом умалчивал.

Я помню, как задумчиво рассматривая эту невзрачную брошюру, барабанила пальцами по столу, размышляя о том, чтобы все это значило, и что же произошло на самом деле.

Из раздумий меня и вывел Эдвард, бесцеремонно выхватив брошюру из рук, нахмурившись. Он пристально смотрел на меня, потом сгреб все книги со стола, включая и рукописи, отнес их библиотекарю, грубо взял меня за руку и отвел в свой кабинет, где взял с меня клятву никогда и ни при каких обстоятельствах не лезть в это дело.

На все мои расспросы мистер Селиваний хмуро молчал, внимательно смотря на меня, а затем устроил испытания, дабы понять мои настоящие способности.

Тогда—то я и узнала, что я настоящий следопыт – маг с очень редким и ценным даром. Моя способность в том, что я могу почувствовать любую магию, когда бы ее не творили, и с легкостью разобраться, кому она принадлежит. Эдвард сделал мне предложение перевестись на факультет преквизиторов, обещая уговорить на это моих патриархальных родных. Зная, что

это бесполезно, и памятуя о том, что уже вполне себе совершеннолетняя и самостоятельная девица, я дала свое согласие сама, чем несказанно обрадовала своего будущего начальника.

Хотя я и дала клятву никогда не лезть больше в дело о раскрытии заговора против императора, но один вопрос не давал мне покоя и я задала его Эдварду. Мне было интересно, почему при покушении на главу империи магов привлекли вампира и после того, как Тарух удачно справился со своей миссией, не вернулся назад в свое королевство, а занял должность главного преквизитора при дворе Ордара.

Мистер Селиваний ответил что-то невразумительное вроде того, что Ордар высоко оценил его профессионализм и сам предложил вампиру это место. Я сделала вид, что поверила в это.

И вот сейчас, казалось бы убиты всего лишь две проститутки, конечно жестокость преступления зашкаливает, но это не повод направлять главного преквизитора. И это мне не давало покоя. Меня не покидало чувство уверенности в том, что покушение на императора и наше дело как-то связаны. Неспроста этот красивый, но такой надменный вампир оказался у нас в кабинете. Хотя он и не показывал какой-то излишней озабоченности и тревожности, но мое внутреннее чутье говорило мне, что не так уж все просто с этими убийствами.

Уже дома, попивая свой любимый бревез, глядя в окно, на опускающиеся сумерки, я все думала и думала о Тарухе. Но мои мысли занимала совсем не личность и заслуги вампира, в моей голове прочно поселился его надменный темно—карий взгляд, которым он вскользь меня осмотрел. И чем больше вспоминала его глаза, тем отчетливее понимала, что этот Тарух мне начинает нравиться, поэтому я так вела себя сегодня. Это раздражение не от бессонной ночи, это от того, что он начинал забираться мне в душу. А вот увязнуть в любовных переживаниях, которые с вампиром, уверена, мне обеспечены, никак нельзя. В моей работе мне нужны светлый ум и трезвая голова, что невозможно при душевных ранах.

Улыбнувшись своей догадке, делая глоток остывшего напитка из своей любимой ярко—голубой кружки, я любовалась восходящей все еще круглой луной. Вчера было полнолуние, сегодня светло—желтый яркий диск был уже не так полон, но еле заметную надсечку убывания трудно было разглядеть.

Сделав еще один глоток, я замерла, едва не поперхнувшись. Быстро поставив кружку на стол, я побежала к своей сумке, чтобы достать блокнот.

Пролистав свои записи, остановилась на пометках о первом убийстве. Точно! Тогда тоже было полнолуние! Вот и третье связующее звено преступлений!

Глава 8

Проснувшись утром, я непривычно быстро провела свой моцион по сбору на работу, наскоро выгуляла Роя, вызвав тем самым жуткое недовольство ракха, вылившееся в рычащее фырканье и демонстративный уход в комнату, не провожая свою хозяйку, как было заведено.

Улыбнувшись обиженному питомцу, нагло показавшему своей хозяйке спину, выгибая претензионно хвост, сотворила портал и буквально ввалилась в пустой кабинет. Состроив плаксивую гримасу, плюхнулась на свой стул и стала нетерпеливо ждать, когда мои коллеги соизволят явиться на работу.

Я так торопилась, мне поскорее хотелось рассказать о своем открытии, а их нет! Неужели нельзя было раньше прийти на службу?

Первым, как это ни странно, появился Хаспри, удивленно посмотрел на меня, хмыкнул и присел за свой стол, лукаво поздоровавшись, поинтересовался:.

– Ты чего так рано сегодня, Лараэль?

– Дождемся Дистра, пойдем к мистеру Селиванию, и я вам кое-что расскажу, – игриво протянула в ответ.

– что-то нарыла? – с надеждой спросил оборотень.

– Нарыла, – кивнула я. – Но насколько это важно, не знаю. Будем думать вместе.

– У нас теперь еще Тарух есть – светлейшая преквизиторская голова, – рассмеялся Хаспри. – Что-нибудь надумаем с его помощью.

– Кстати, – вспомнила я о новом начальнике. – Что вчера было, когда мы со Свириз ушли?

– Да ничего особенного, – махнул рукой в ответ он. – Тарух взял все материалы по делу и сидел у тебя за столом, изучая их.

– У меня за столом? – искренне удивилась я.

– А что тебя смущает? – не понимаяще посмотрел на меня Хаспри.

– Ну тут есть еще стол Свириз, за которым она практически не бывает. Мог бы и там расположиться, – пожала плечами в ответ.

– Он тебе не нравится? – подозрительно поинтересовался коллега.

– Не то чтобы он мне не нравился. Тут другое, – довольно серьезно ответила ему. – Я все в толк не возьму, для чего его к нам приставили? Ну да, зверские убийства, но их всего два, и совершенны они в Ротише. Как-то несерьезно для такой шишки, как Тарух.

– Ты права, – согласился со мной оборотень.

– Вы не спрашивали его об этом вчера? – поинтересовалась я.

– Ты что? – рассмеялся он. – Мистер Янги вчера вещал, не давая слова вставить, затем взял бумаги, уселся и не поднимал головы, даже прощаясь с нами.

– Ого! – вытаращила я глаза. – Интересно долго он тут сидел?

– Кто его знает, – равнодушно пожал плечами Хаспри. – Думаю долго. Он так тщательно кинулся изучать бумаги. Кстати, – хлопнул себя по лбу оборотень. – Нам отменили ночные дежурства.

– А вот это хорошая новость! – восторженно воскликнула я.

– Новость-то хорошая, – скривился оборотень. – Но теперь все силы мы должны бросить на поиск этого зверя.

– Раскрыть его личность будет не просто, – тяжело вздохнула в ответ. – И почему эти преступления так всколыхнули императора?

– Ты знаешь, мы вчера с Дистром после работы пошли в таверну дядюшки Дрю, и тоже об этом думали, – задумчиво произнес коллега. – Нам также не понятно, с чего вдруг привлекать главного преквизитора. Неспроста это, Лараэль.

– Согласна, – закивала в ответ. – Есть какая-то тайна, и похоже ее связывают с этими зверствами.

Наконец-то заискрил некромантский портал, явивший нам заспанного Дистра.

– Вы представляете, – хохотнул он, вваливаясь в кабинет. – Я проспал!

– Да быть такого не может? – почти хором ответили мы с Хаспри.

– Да, – смеясь, кивнул некромант. – Я не слышал свой хронофор.

– Может не завел? – с сомнением поинтересовалась я.

Для Дистра это было что-то из ряда вон выходящее. Он был педантичен в вопросах пунктуальности до зубного скрежета, а уж что касается работы – тут вообще. Обычно являлся на службу за полчаса, а иногда и час, до ее начала, в отличие от нас с оборотнем, вечно опаздывающим на пару минут, за что довольно часто получали нагоняй от него.

– Может, – вздохнул он. – Мы вчера с Хаспри в таверне много рассуждали на тему наших убийств, пришел домой, так и не выкинув мысли о них. Видимо настолько задумался, что не поставил побудку.

– Бывает, – рассмеялся оборотень. – Все Когда-то случается впервые, дорогой друг.

– Странное чувство, – съезился Дистр. – Я вскочил, посмотрел на время, и на меня словно ушат ледяной воды вылился. Не хотелось бы еще раз такое испытать.

Мы с Хаспри рассмеялись в ответ, заговорщицки переглядываясь. Уж кому, кому, а нам, вечно просыпающим, было уже привычно такое состояние.

Наше веселье прервал Эдвард, явившийся к нам в кабинет вместе с Тарухом.

– И чему вы так радуетесь? – хмуро поинтересовался шеф вместо приветствия.

Мы замолчали, прикусывая губы, дабы справиться со смехом, невинно посмотрели на начальника, из-за спины которого возвышался улыбающийся вампир.

– Эдвар, – обратился к нему Тарух. – Не думаю, что грустными, они быстрее раскроют дело, – он то ли вступился, то ли наоборот, решил поддеть нас.

– Грустными мы точно мало на что способны, – как можно спокойнее ответила я.

– Я вижу, вы отдохнули, Лараэль, – обратил свой карий взгляд на меня главный преквизитор, чем вызвал непонятный табун мурашек, галопом пронесшийся у меня по спине. А Тарух не сводя с меня своих чудесных глаз, практически промурлыкал: – Сегодня вы не будете столь колюче, нежели вчера?

– Не помню, чтобы я вчера кого-то колола, – равнодушно пожала плечами в ответ и, не выдержав, отвела свои глаза от него, вздохнула и уже серьезным тоном произнесла: – Я вчера кое к чему пришла. Вот хотелось бы поделиться со всеми своими соображениями.

– Так, Лара, – довольно протянул Эвард, подошел к моему столу и сел на стул: – Выкладывай.

– Не знаю насколько это важно, но все же, – набрав побольше воздуха в грудь, продолжила: – Разница между двумя убийствами ровно месяц...

– Ну и что? – перебил меня Хаспри.

– Не перебивай, – нахмурилась я, краем глаза увидела, как Тарух недовольно посмотрел на оборотня, отметив про себя сей факт для чего-то, продолжила: – Я все думала, что их объединят кроме зверства и того, что обе убитые нимеры. И вот вчера додумалась... Полнолуние!

– Я бы еще отметил место, – задумчиво протянул вампир. – Не спроста он выбрал Ротиш.

– А мне кажется, – вклинился Дистр. – Он его выбрал потому, что там проще всего осуществить задуманное. Район и так кишит всяким сбродом, там часто случаются преступления. Не уверен, что это важно. А вот полнолуние...

– Полная луна, – вздохнул Эдвард, – для многих является временем проведением таинств.

– Согласен, – отозвался вампир.

– У нас, например, первый оборот происходит в это время, – тихо проговорил Хаспри. – Целуй ритуал свершается.

– Ритуал... – задумавшись произнес Эдвард.

– Думаете убийца совершает какой-то обряд? – заинтересованно проговорила я.

– Я склоняюсь к этому, Лара, – кивнул он в ответ.

– Если остановиться на версии о том, что наш убийца вампир, интересно, какие у них могут быть ритуалы? – я перевела взгляд на Таруха, ответившего мне задумчивостью.

– Мистер Янги, – позвал вампира Дистр. – Вы ничего не знаете о таких ритуалах?

– Вот пытаюсь вспомнить, – вздохнул тот в ответ. – Но ничего не приходит на ум. Есть у нас один запрещенный кровавый ритуал, но он совсем не похож на то, что творит этот преступник. Да и исполняют его с людьми и только с ними.

– А что это, если не секрет, конечно? – с искренним любопытством поинтересовалась я.

– Перемещение своей души, – ответил он. – Когда вампир стареет и ему остается совсем немного, он может переместить себя в человеческое тело. Для этого свое сердце помещает в людское тело, а его закапывает на кладбище.

– Вот это да! – присвистнул Хаспри. – И это помогает?

– Не знаю, – улыбнувшись, пожал плечами Тарух. – Ритуал запрещен. Любой, кто осмелится его провести, обречен на смерть.

– Справедливо, – закивал Дистр.

– Но это не то, что мы ищем, – тяжело вздохнула я и пристально посмотрела на своего шефа. – Мистер Селиваний, если позволите, я бы поговорила с Кхаром.

– Если мистер Янги не будет возражать, – перевел свой взгляд на вампира Эдвард.

– Кто такой Кхар? – вопросительно посмотрев мне в глаза, спросил Тарух.

– Отец моей подруги Каасы, мистер Демирад Кхар – один из лучших ритуалистов империи, – спокойно ответила я.

– Слышал о нем, – кивнул вампир. – Я не против, если вы с ним пообщаетесь. Мистер Демирад умеет держать секреты.

– Может тогда не будем терять время? Если мы все правильно тут поняли и действительно правы насчет преступлений, у нас остался месяц до следующего. Я бы съездила к Каасе прямо сейчас, пообщалась с ее отцом, пока он не отправился в какую-нибудь научную экспедицию.

– Да, – согласно кивнул начальник. – Ты права. Думаю так будет лучше. Нам действительно надо за месяц найти этого зверя и остановить. Поэтому ты, Лараэль отправляйся к Демирадам, а ты, Дистр, дуй в канцелярию оформлять командировку в Кардаш. Тарух, – он пристально посмотрел на вампира, – с тобой бы я тоже кое-что хотел обсудить.

Вместо ответа мистер Янги лишь кивнул с легкой усмешкой на губах и снова перевел свой взгляд на меня. Почему он так смотрит? От его взгляда мои мурашки опять начинали свой сумасшедший забег по всему телу, и мне это нравилось все меньше и меньше. Значение этим забегами мне было хорошо известно.

– Ну и чего сидим? – вывел из раздумий Эдвар. – Встали оба и пошли выполнять мои распоряжения!

– А мне что делать? – растерянно спросил Хаспри.

– Найди сам себе занятие, – сердито пробурчал шеф.

– Может я с Ларой съезжу? – с надеждой протянул оборотень. – Одна голова хорошо, а две лучше.

– Поезжайте, – махнул рукой мистер Селиваний, и, кивнув вампиру, поднялся со стула, открыл дверь кабинета, пропустил того вперед себя, вышел, закрыв за собой.

– Ну что, коллега, поехали к Кхару, – вставая, усмехнулась я.

– Поехали, может и правда, что интересного узнаем, – кивнул он.

– А я пойду оформлять командировку, – радостно потер руки Дистр.

Мы все трое вышли из кабинета, Хаспри запер его на ключ, и разбрелись по своим делам: я и оборотень в гараж, чтобы отправиться к моей подруге домой, некромант в канцелярию.

Так как и я, и оборотень имели право на вождение, нам выделили двухместный тильбюри, за руль которого важно уселся Хаспри, довольно усмехнувшись. Этот экипаж был довольно быстр, в отличие от шарабана, довольно скоро доставил нас к месту нашего назначения.

Я позвонила в дверь дома Демидаров, сетуя про себя, что не сообщила подруге о нашем прибытии, ведь никого могло не оказаться в это время. Но на мое облегчение дверь распахнулась, и перед нами предстал Кхар.

Отец Каасы удивленно уставился на нас с Хаспри.

– Добрый день, Лараэль, – поздоровавшись со мной, мужчина протянул руку моего спутнику и представился ему: – Кхар.

– Хаспри, коллега Лары, – ответил на рукопожатие оборотень.

– Я так понимаю, вы по делу? – осторожно поинтересовался отец подруги.

– Да, Кхар, – тяжело вздохнула я. – Мы к тебе. Нам нужна твоя помощь.

– Ну раз так, проходите, – он шире распахнул дверь, отошел внутрь, пропуская нас.

Кхар провел нас в гостиную и предложил чай. В этом доме пили только этот напиток, но делали его настолько искусно, что даже я, не любитель одного, могла выпить за один присест кружки три.

– Я пожалуй откажусь, – нахмурился Хаспри.

– Даже не думай, – рассмеялась я. – Такой чай ты не пробовал ни разу. А уж если его приготовит Кааса, ты попросишь добавку не единожды. Она дома? – поинтересовалась я у Кхара.

– Да, чем-то занималась на кухне, пойду позову ее, – он вышел из гостиной и через пару минут вернулся с дочерью.

– Лара! – воскликнула она, увидев меня, сидящую в кресле. – Вот же ты! – подруга обняла меня. – Мы с тобой уже почти два месяца не виделись! У тебя совесть есть? Я тебе столько весточек послала, а ты!

– Извини, милая, – виновато протянула я. – У нас на работе сейчас аврал, прихожу домой и падаю.

– А когда у тебя было по-другому? – рассмеялась она в ответ и, заметив притихшего в кресле в углу оборотня, подошла к нему и протянула руку, чтобы познакомиться: – Кааса.

– Хаспри, – как-то слишком растерянно произнес мой коллега, что меня немного насторожило.

– Вы коллега Лараэль? – не замечая робости гостя, прощбетала Кааса.

– Да, – коротко ответил он.

А я смотрела на сконфуженного и робкого Хаспри и никак не могла понять, что случилось с этим ловеласом, который при виде моей светловолосой голубоглазой подружки, стал сам на себя не похож. Кааса, конечно, красавица, ради которой парни в академии, где мы вместе учились и сдружились, устраивали настоящие дуэли. Но и оборотень еще тот ходок, и не такие вершины покорял. А тут прям сам не свой.

– Хаспри, – позвала я его. – Что с тобой?

Печально поджав губы, жалобно посмотрев на меня, он выпалил:

– Пара.

– Что пара? – не поняла я.

– Моя дочь его пара, – хмыкнул Кхар. – Во дела! – протянул он. – Я уж не надеялся, что когда-нибудь выдам тебя замуж, – расхохотался отец подруги. – А тут счастье само пришло.

– Как пара? Чья пара? – недоумевала Кааса и, устремив свой взгляд на Хаспри, ткнула в него пальцем и, закрутив головой, испуганно спросила: – Его?

– Моя, – кивнул оборотень и смущенно почесал затылок. – Я сам не ожидал, поверь. Но с этим уже ничего не поделаешь.

– Как это не поделаешь? – возмутилась подруга. – А мое мнение не учитывается? Может я не хочу?

– Ну рано или поздно захочешь, – хохотнула я.

– Лара, я думала ты меня поддержишь! – чуть не плача воскликнула она.

– Ну по мне, оборотни наилучшая партия для таких, как мы с тобой, – пожала плечами я.

– Почему? – недоуменно спросила меня.

– Потому, моя дорогая, что они считают женщину женщиной, а не кухаркой и посудомойкой. Так что радуйся, тем более тебе такой экземпляр достался! – я встала с кресла, подошла к ней и обняла. – Не бойся, Хаспри очень хороший. Ты же знаешь, что у них пара – это святое.

– У меня тут чай, – всхлипнула Кааса. – Я новый сорт готовлю. Мне некогда замуж.

– А ты думаешь преквизитору есть когда жениться? – рассмеялась я. – Да вы идеальная пара: ты выводешь новые сорта, а он ловит преступников.

– Ну тебя, – сердито махнула на меня рукой подруга и, посмотрев на Хаспри, улыбнулась ему. – Ну что, пара, поможешь мне чай приготовить? Или он тебе нужен, Лараэль?

– От него сейчас никакого толку, – усмехнулась я. – Идите, воркуйте. Мы с твоим папой и вдвоем прекрасно поболтаем.

Когда новоиспеченные, пока еще не очень влюбленные, ну по крайней мере, не до конца осознающие это, вышли из гостиной, я принялась объяснять Кхару, цель нашего визита.

– У нас убийства, уже целых два, зверских и изощренных. Нам в отделе пришлось в голову, что преступник совершает какой-то обряд. А ты же у нас лучший специалист в этом деле.

– Ну лучший не я, а Саразан, – хмыкнул он.

– Саразан друид, – усмехнулась в ответ. – До его лесов добираться неделю. Я почему-то уверена, что и ты нам можешь помочь.

– Хорошо, – кивнул отец Каасы. – Ты мне зятя долгожданного привела в дом, и не абы кого, а оборотня. Эх, жаль, Лирси в отъезде, она бы тебя расцеловала, за то, что ты наконец-то нашла ее дочери мужа. Так что, моя дорогая Лара, я теперь весь твой.

– Тогда воспользуюсь моментом, – отшутилась ответ и уже более серьезней поведала о нашем деле, расписав все его подробности.

Кхар встал со своего кресла, задумчиво потер подбородок и подошел к окну, немного постоял около него, вглядываясь в даль, повернулся ко мне и, наконец, ответил:

– Под твое описание попадают два ритуала. Первый, обряд нимф по поддержанию молодости. Довольно жестокий: у жертвы вырезается сердце при полной луне, вся кровь собирается в чашу. Через неделю нимфа съедает сердце и умывается на рассвете кровью жертвы. Но есть одно “но” – ни одной из нимф, когда-либо не удавалось собрать всю кровь до единой капли, да и кишки наружу выворачивать не надо для этого, – он замолчал, подошел к своему креслу и уселся в него. – Этому обряду более десяти тысяч лет, а запрещен он совсем недавно, хотя к нему давно никто не прибегал, да и те, кто это делал, жили недолго. Их казнили за убийства. Так что никакого смысла в нем нет, да и для поддержания красоты зельевары напридумывали много всяких отваров, поэтому в таком жестоком обряде уже нет смысла. Да и не каждой нимфе он под силу.

А вот второй, – Кхар тяжело вздохнул. – Я о нем мало знаю, его охраняет гриф секретности. Но слышал, что у вампиров был ритуал для обретения безграничной силы. После окончания пятисотлетней войны и заключения тройственного союза пять тысяч лет назад, подобные обряды были запрещены, а все упоминания о них заточены в секретных рукописных комнатах.

– Почему не уничтожены? – хмуро поинтересовалась я.

– Вот этого сказать не могу. Либо их сохранили для истории, что вряд ли, либо их тяжело или вовсе невозможно уничтожить, – довольно серьезно ответил он. – Так вот, это обряд силы

очень подходит под описания ваших убийств. Я подробностей не знаю, но думаю, что в императорской библиотеке хранится о нем больше информации.

– Его провести может только вампир? – уточнила я.

– Да, – кивнул Кхар в ответ.

– Как ты думаешь, для чего он это делает?

– Ты же знаешь про тройственный союз? – вместо ответа поинтересовался он.

– Ну я не то чтобы очень хорошо слушала лекции по истории, но об этом мне кажется знает даже ребенок. Пятисотлетняя война между тремя кланами: магами, вампирами и оборотнями – грозила миру полным уничтожением. И когда она достигла своего апогея, явился сам святой Эрхи и положил конец кровопролитию. Он выбрал из трех враждующих сторон самых достойных представителей, наделив их неимоверной властью и силой, которые и положили конец войне, заключив тройственный союз.

– Молодец! – улыбнувшись похвалил меня Кхар. – Дальше.

– А что дальше? – пожала плечами я. – Теперь каждые двести лет один из кланов является главой этого союза, имея право полного вето на законы других.

– Это да, – кивнул он. – Но это не совсем то. Главное это то, что все мы смертны, включая и тех, кто следит за этим союзом. Так вот, когда умирает один из них, ему на смену приходит другой достойный. И выбор делает сам Эрхи, наделяя избранного меткой.

– Ты думаешь, тот, кто сейчас убивает женщин в Ротише, хочет занять место во главе союза? – с сомнением протянула я.

– Может и так быть, – хмыкнул он. – Понимаешь, Лара, некоторые считают, что быть достойным – это значит быть очень сильным, неимоверно сильным.

– Может ты и прав, – поджав в сомнении губы, протянула я. – Но меня смущает одно. Неужели наш убийца думает, что Эрхи сможет выбрать душегуба?

– Кто его знает, что у него в мозгах, – тяжело вздохнул Кхар.

– Да и какая польза от того, что ты можешь накладывать вето на закон кого–либо? – продолжила сомневаться я.

– А вот тут, моя дорогая, я тебя отвечу, – довольно усмехнулся мужчина. – Главной причиной войны являлась борьба за власть. Вампиры, оборотни и маги хотели единолично править нашим миром, из-за чего все и началось. А так как силы были равны, так долго продолжалось. И вот что я думаю насчет вашего душегуба, он вознамерился не просто возглавить союз, он хочет власти над миром.

– Вот сумасшедший, – фыркнула я. – Зачем это надо? Ну будет власть. Дальше что? Будешь сидеть на троне и повелевать кого кусать, а кого нет?

– Ох, Лараэль, – рассмеялся Кхар. – Ему просто хочется власти, а зачем, потом разберется.

– М—да, – вздохнула я. – Значит, один из тех, кто сейчас возглавляет союз при смерти? Вампир?

– Думаю да, – кивнул он.

– И кто он? – поинтересовалась я.

– А вот их личности никто не знает. Это может быть, как император, так и обычный лавочник., – развел руками Кхар.

– Ну пусть тогда с этими государственными тайнами Тарух разбирается, заодно с доступом в императорскую библиотеку, – протянула я.

– Вам прислали самого мистера Янги? – искренне удивился Кхар.

– Да, – осторожно кивнула в ответ и, вопросительно посмотрев на мужчину, спросила у него: – что-то не так?

– Странно, – задумчиво ответил он. – Значит действительно подозревают что-то неладное.

– Вот и мы так же в отделе тоже решили, – хмыкнула я. – Хотя в этом деле все странно. Есть свидетели, видевшие предполагаемого убийцу, но никто толком его описать не может, только шляпа и плащ. И я не чувствую следов магии на месте преступления.

После моих слов, мистер Демирад пристально посмотрел на меня тяжелым серьезным взглядом и изрек:

– В этом ему помогает талисман, я уверен.

– Какой талисман? – чуть не закричала я.

– Знаешь Лара, тогда, пять тысяч лет назад во время военных действий было использовано много жестоких вещей, но их должны были уничтожить сразу же, как война закончилась, – с сомнением ответил он.

– Но рукописи же не уничтожили, могли и талисманы тоже оставить, – задумчиво протянула я.

– Могли, но если их действительно оставили, то это уже точно тайна за семью печатями и никто вам доступа к ней не даст, – уверенно покачал головой Кхар.

– Если только один из талисманов не пропал, – хмыкнула я.

– Ты на что-то намекаешь? – заинтересованно уточнил он.

– Что ты знаешь про покушение на нашего императора? – вместо ответа, задала свой вопрос.

– Меня не было тогда в Саилии, я был в экспедиции в драконьих горах, изучал местные ритуалы, и эта новость меня настигла уже спустя полгода, когда дело было раскрыто. Поэтому знаю только то, что писали местные газеты, – недоуменно ответил он. – Так ты склоняешься к тому, что тогда украли какой-то артефакт?

– Не знаю, – вздохнув, произнесла я. – Но все может быть.

– Согласен, – кивнул в ответ Кхар. – Попробуй поинтересоваться у Таруха.

– Так он мне и ответит, – фыркнула я.

– А ты задай вопрос, и посмотри за его реакцией, – хитро подмигнул мне Кхар.

Я с интересом уставилась на отца подруги, обдумывая его дельный совет, и лишь согласно кивнула в ответ.

Глава 9

Посидев еще немного у Демирадов, напившись их прекрасного чая, я еле увела Хаспри обратно в инспекцию. Оборотень вроде и не сопротивлялся, но все искал какую-нибудь причину остаться подольше в гостях. Когда исчерпала все попытки дозваться до его служебной совести, просто пригрозила настроить против него Каасу, вызвав на удивление неподдельный испуг коллеги.

Распрощавшись с моими друзьями, оборотень, понуро опустив голову, побрел к тильбюри, пустив меня за руль.

– Хаспри, – я попыталась достучаться до оборотня, – тебе никто не мешает назначить Каасе свидание. Что ты так расстроился?

– Лара! – слишком импульсивно воскликнул он. – Ты не представляешь, что такое для оборотня встретить свою пару! Мне хочется сейчас все свое время проводить с ней, мой внутренний зверь рвется назад.

– Так напomini своему зверю, – шутливо протянула я, – что у нас жестокие убийства. И если мы правы, и преступник свершает какой-то ритуал, и если уже прав Кхар, это ритуал силы, то нам несладко придется, когда убийца доделает свое черное дело!

– Я попробую, – недовольно пробурчал он в ответ.

– Ты уж попробуй, дорогой. Иначе тебя отстранят от дела, – напомнила ему о такой возможности.

Хаспри лишь тяжело вздохнул в ответ и всю дальнейшую дорогу просидел молча, уйдя куда-то глубоко в себя, видимо договариваясь со своим влюбленным зверем.

Когда мы уже входили в кабинет начальства, было видно, что оборотень немного справился со своими чувствами, обретя здравомыслие. Хотя его слегка задумчивый вид не ускользнул от Эдварда, терпеливо ожидающего нас вместе с Тарухом у себя.

– Хаспри, что с тобой? – спросил начальник, как только мы вошли в комнату.

– Я встретил свою пару, – хмуро пробубнил тот в ответ и метнул на меня отчего-то недобрый взгляд, как будто в этом была моя вина.

– Твоя пара Лараэль? – искренне удивился Тарух, сидящий в кресле возле стола Эдварда.

Мистер Селиваний кинул на вампира уничтожающий взгляд, не ускользнувший от моего внимания и, честно говоря, меня поразивший. Я подозрительно глянула на мистера Янги, ответившего моему начальнику практически таким же взглядом. Неужели они поругались? Интересно из-за чего. Но поразмыслить мне не дали, так как Хаспри пустился в объяснения:

– Нет, что вы! – усмехнулся он и угрюмо покачал головой. – Ее подруга Кааса, дочь мистера Демирада, к которому мы ездили, узнать на счет ритуала.

– Это хорошо, – отчего-то довольно проговорил Тарух, получив за это от Эдварда еще более жесткий взгляд, и словно не заметив этого, поинтересовался: – Что вам удалось узнать?

– Под наше описание попадают два обряда, – начала рассказывать я. – Первый ритуал нимф по продлению молодости, но он не совсем подходит под наши убийства, а вот второй, – я вздохнула и уперлась взглядом в мистера Янги: – ритуал вампиров по приобретению силы.

– Приобретение силы? – задумчиво протянул Тарух. – Был такой, но все описания о нем уничтожены.

– А вот Кхар рассказал, что подобные ритуалы не уничтожили, а спрятали в тайных рукописных комнатах, – парировала в ответ. – Вам что-то известно об этом, мистер Янги?

– Про тайные рукописные комнаты я знаю, – снисходительно кивнул в ответ вампир, – но что в них хранится, нет.

– Даже вы? – искренне удивился Хаспри.

– Даже я, – вздохнул в ответ Тарух.

– Сможешь получить доступ? – поинтересовался у него Эдвард.

– Думаю да, – уверенно кивнул вампир в ответ. – Если это действительно ритуал, мы имеем право об этом знать. Но с каждого придется взять клятву о неразглашении.

– Конечно, – согласно покивал шеф. – С такими делами не шутят.

– Это уяснили, – вклинился Хаспри. – Но ведь есть еще одна тайна, – он посмотрел на меня, предлагая мне продолжить дальше, так как именно я общалась с Кхаром, пока он щебетал на кухне с его дочерью.

– Да, есть, – тяжело вздохнула я. – У Кхара есть версия, почему я не чувствую следов. Он предполагает, что преступник пользуется каким-то древним артефактом, который все считали уничтоженным.

По совету мистера Демирада, я внимательно наблюдала за реакцией Таруха, но никак не ожидала, что тень догадки промелькнет не только на его красивом лице, но и в глазах моего начальника. А вот это уже интересно. Значит и Эдвард в курсе какой-то тайны. И только сейчас меня осенило! Мистер Селиваний, а также наш начальник инспекции Расмиль входили тогда в команду, расследующую покушение на императора.

Недовольно прищурившись и поджав губы, я сверлила обоих взглядом, ожидая объяснения от них. Первым не выдержал Эдвард. Тяжело вздохнув, он посмотрел на Таруха и, получив одобрительный кивок от него, встал из-за стола, обошел его и облокотившись, сцепил руки в замок на груди, пристально взглянув на нас с Хаспри, изрек:

– Прежде чем вы узнаете некую тайну, я вынужден взять у вас клятву... на крови.

Оборотень присвистнул, повернул голову ко мне, многозначительно подняв бровь.

– Все так серьезно? – поинтересовался он.

– Да, – коротко кинул Тарух и кивнул мистеру Селиванию, призывая начинать клятвенный ритуал.

Эдвард подошел ко мне, подав знак Хаспри, сделать то же самое, что тот послушно исполнил, и принялся читать заклинание, которые мы послушно с коллегой повторяли слово в слово. Когда вокруг нас заискрился ярко-оранжевый купол, начальник поочередно полоснул каждому ладонку острым кинжалом. Заструившаяся из раны кровь, устремилась мелкими каплями вверх, полностью растворяясь в ярко-оранжевом зареве. Вспыхнув, купол померцал оранжевыми оттенками, обдавая меня и коллегу неприятным колющим теплом, и постепенно погас.

Ритуал закончен, но никто из двоих наших начальников не спешил посвятить нас в страшную тайну, ради которой мы только что дали клятву на крови. К тому же моя раненая ладонь неприятно ныла, а кровь не особо хотела останавливаться. Не спрашивая разрешения, я подошла к столу Эдварда, взяла с него чистую бумажную салфетку и прижала ей рану. Начальство молча наблюдало за моими телодвижениями, так и не пытаясь хоть что-то объяснить.

– Так нечестно! – наигранно захныкала я, глядя на свою раненую ладонку. – У Хаспри уже все зажило, а у меня...

– Позвольте, мисс Атапу, – с легкой усмешкой проговорил Тарух, подошел ко мне и нежно взял мою ладонку в свои руки, – я вам помогу.

Он тихо зашептал над моей рукой заживляющее заклинание, потом неожиданно склонил голову и поцеловал рану, начавшую тут же затягиваться. Эдвард, наблюдавший за манипуляциями мистера Янги, недовольно хмурился, чем вызвал у меня подозрительное недоумение. Никак не могла понять его недовольство по отношению к вампиру, особенно, если второй проявлял какой-то хоть малый интерес в мою сторону. Чтобы это все значило?

Но меня беспокоило другое. Мистеру Янги зачем-то понадобилась моя кровь. Именно для этого он и поцеловал рану. Я знаю, что вампиры таким образом считывают информацию об интересующем их объекте. Какие секреты хотел выведать обо мне вампир? Но вот тут, уважаемого главного преквизитора, ждала неудача. Надо обдумать это потом, дома.

– Спасибо, – глядя на свою здоровую ладонь, я вполне искренне поблагодарила Таруха, и напомнила ему и Эдварду, что пора бы уже начать рассказ: – Может вы нас с Хаспри просветите?

– Да, – вздохнул вампир и нехотя продолжил: – Так как Эдвард не может вам этого сказать, повествование буду вести я. Как вы уже знаете, тринадцать лет назад было совершено покушение на императора Ордара. Мы расследовали это дело совместно с Эдвардом, Расмилем и еще некоторыми одаренными преквизиторами. Забегу немного вперед и скажу, что то, что вы знаете об этом почти все неправда, – он внимательно посмотрев на нас с Хаспри, удовлетворенно кивнул, не заметив на наших лицах хоть капли удивления, довольно продолжил с легкой улыбкой: – Вижу, что вы не зря являетесь преквизиторами и работает в столь серьезном и важном отделе. Ну так вот. Нападение на Ордара было, но не в летнем саду его замка, а в тайной сокровищнице, которую он обязательно посещает раз в год. Это его обязанность, он должен следить за теми артефактами, которые там хранятся.

Вор проник туда как раз в том момент, когда Ордар производил опись амулетов. Он незаметно подкрался к императору, оглушил его и забрал талисман, скрывающий силу его носителя, – вампир окончил свое повествование и замолчал.

– Как кто-то смог пробраться в сокровищницу? – нахмурился Хаспри.

– Он знал секретные ходы, – ответил Тарух.

– Откуда? – удивленно воскликнул оборотень.

– К сожалению это нам так и не удалось выяснить, – вмешался Эдвард.

– А как он вообще мог подкрасться к сильнейшему магу в империи незаметно? – с сомнением поинтересовалась я.

– А вот тут, Лараэль, – вздохнул вампир, – самое интересное. Вором оказался человек. Вы знаете, что люди магически нейтральны, вследствие чего зачастую для нас невидимы. Это был достаточно известный наемник, мастер в своем деле. За ним охотились во многих королевствах и империях. Мы нашли преступника, но, к сожалению, слишком поздно. К тому времени он был уже мертв. Его убили. Допросить вора не удалось.

– Расмил не смог его поднять? – нахмурившись, уточнил Хаспри.

– Нет, – поджав губы, ответил Тарух.

– Значит, тот кто его нанял, предусмотрел такую возможность, – пробурчала я. – Душу убийца забрал с собой?

– Конечно, – кивнул вампир. – Мы до сих пор не знаем того, кто нанял человека, чтобы украсть медальон.

– Поэтому вы здесь? – пристально смотря на Таруха, спросила я.

– Лараэль, – хмыкнул он в ответ, – когда Ордар прочитал отчет, что вы не почувствовали магию ни в первом, ни во втором убийстве, он решил, что медальон вышел на свет.

– Его величество знает обо мне?! – искренне изумилась я, широко распахнув свои глаза, вытаращив их на вампира.

– Поверьте мне, милая Лараэль, не только он знает о ваших способностях, – усмехнулся Тарух. – Император попросил меня подключиться к вашему расследованию. Я согласен с Ордаром, что всплыл утерянный артефакт. Что же касается ритуала, то мне необходимо будет уговорить императора позволить покопаться в запретной библиотеке.

– Почему? – изумился уже и Эдвард.

– Потому, – тяжело вздохнул Тарух. – Я вампир, и как вы знаете, подданный другого королевства, а в империи магов хранятся только вампирские ритуалы.

– А можно поподробнее? – взмолилась я.

– Хорошо, – улыбнулся Тарух. – Тройственный союз обязал уничтожить все опасные и жестокие артефакты и ритуалы. Те, которые невозможно будет стереть, обязалось разделить и

хранить в империях, жители которого не смогут ими воспользоваться. Наши хранятся у вас, в Яратанге – таинства обратной, а у вас, – он кивнул на Хаспри, – магов.

– Вы думаете, что кто-то, пытается провести ритуал, используя вампирские артефакты? – уточнил Хаспри. – Зачем?

– Хаспри, – вздохнула я. – Кхар предполагает, что вампир, а он думает так же, как и мы, что это именно он, хочет занять место главы тройственного союза.

– Сейчас его возглавляет маг, – отозвался Эдвард.

– Вы знаете кто стоит во главе? – изумленно уставилась я на шефа.

– Да, – лукаво усмехнулся он. – Но тут уже даже кровная клятва не поможет. Правление мага скоро подойдет к концу, следующим будет вампир. И тот, кто в данный момент является хранителем достаточно стар, он не доживет до смены власти.

– А уже известно, кто заменит вампира? – серьезно спросил Хаспри.

– Нет, – pokrutil головой Тарух. – Об этом знает только избранный. И я не особо уверен, что он сам на данный момент в курсе своей исключительности.

– Когда появляется метка? – с интересом утонула я. Но вместо ответа и вампир, и начальник лишь пожали плечами. Вздохнув, я продолжила: – Значит, пока неизвестно кто сменит старого вампира, и наш убийца очень хорошо об этом знает. А еще, он осведомлен, кто из вампиров состоит в союзе, – задумчиво протянула я. – Кто еще об этом знает?

– Единицы, Лара, – вздохнул Эдвард. – И для нас загадка, кто из непосвященных в курсе этого.

– А если это один из вас? – недовольно проговорил Хаспри.

– Этого мы боимся больше всего, – угрюмо изрек Тарух.

– Много вас? – спросила я.

– Нет, – он покачал головой, опережая мой вопрос. – Не спрашивайте меня, Лараэль. Я не смогу вам ответить.

– Хорошо, – кивнула в ответ. – Следующий из вампиров еще не назначен, либо вы еще не знаете об этом. Может убийца как-то выяснить этот момент?

– Нет, – уверенно покачал головой Эдвард. – Об этом никто не знает. Тот, на ком появляется метка, молчит до тех пор, пока в мир иной не отходит один из хранителей.

– А как она выглядит? – поинтересовался Хаспри.

– А никто не знает, – неожиданно рассмеялся Эдвард. – Эта такая же тайна, как и все остальное.

– Тайны, тайны, тайны, – недовольно пробурчала я. – А из-за этого страдают невинные. Латей ведь тоже пострадавший?

– Не совсем, – улыбнулся Тарух. – Латей помог скрыть тайну, взяв все на себя.

– Добровольно? – изумилась я в ответ.

– Абсолютно, – хмыкнул вампир.

– А я рада, что он ни при чем, – произнесла я. – То, что я успела вычитать о нем, характеризует его как достойнейшего мага. Не удивлюсь, если окажется, что он и есть один из так называемых хранителей.

– Ты все же копалась дальше? – метнув на меня подозрительный взгляд, недовольно протянул Эдвард.

– Нет, – спокойно отозвалась я, оставив без внимания его грозный вид. – Но частенько думала о покушении. У меня никак не вязалось, что Латей при всех его добрых делах, при чем абсолютно не показных, а сделанных действительно от чистого сердца, вдруг стал братоубийцей. Ну по крайней мере, попытался им стать. Иногда, отдыхая после работы, я размышляла об этом.

– М-да, – рассмеявшись, протянул Тарух, – и ваш отец хотел, чтобы вы сидели дома, воспитывали детишек, кашеварили и ублажали мужа, – он покачал головой. – Да за такое его судить надо, как опасного преступника. Он хотел загубить такой талант!

– А ты сомневался, Тарух, что я могу рассмотреть таланты? – самодовольно фыркнул Эдвард.

– То, что ты можешь рассмотреть таланты, я не сомневался никогда, Эдвард, – как-то уж слишком надменно парировал вампир. – Мне всегда в тебе не нравилась одна твоя особенность, мистер Селиваний: ты суешь нос не в свое дело...

– Тарух, – остерегающе перебил его начальник.

В ответ вампир лишь раздраженно взмахнул рукой и замолчал. Выяснять, что между ними произошло не было смысла, оба молчали бы, как в рот воды набравши. Решив немного разрядить напряжение, повисшее в кабинете поинтересовалась, где наш некромант, которого отправили в канцелярию для оформления служебной поездки в Кардаш.

– Где Дистр? – нахмурилась я.

– Он сразу же, как оформил командировку, отправился в Кардаш, – ответил Эдвард. – Думаю, мы все выяснили и пора приступать к делу. Тарух, – он пристально вперся в вампира, – не стоит терять время. Наверное, тебе уже стоит отправиться во дворец и попробовать получить разрешение?

– Ты прав, – усмехнулся тот в ответ и, театрально откланявшись, вышел из кабинета.

– Хаспри, изучать показания еще раз, – продолжал командовать Эдвард, – а ты, Лараэль, задержись-ка.

Недоуменно пожав плечами, я осталась сидеть на стуле в то время, как оборотень поднялся и ушел выполнять приказание шефа.

– Лара, – как только дверь за Хаспри закрылась, пристально посмотрев на меня, поджав недовольно губы, серьезно протянул мистер Селиваний, – какие у тебя чувства к Таруху?

– Чего?! – ошарашенно воскликнула я. – К кому?

– К мистеру Янги, нашему временному руководителю, – недовольно профырчал он.

– Никаких, – все еще недоумевая, ответила я.

– Лара, я вижу ваши гляделки и мне это очень не нравится! – недовольно воскликнул шеф.

– Эдвард, я тебя не понимаю, – подняв изумленно бровь, проговорила я. – Если ты мне хочешь что-то сказать, говори прямо, без намеков.

– Я хочу всего лишь тебя уберечь от необдуманных поступков, Лараэль. Ты знаешь, что ты мне как дочь, и я очень беспокоюсь о тебе, – примирительно произнес он.

– Чем тебе не угодил вампир? – подозрительно поинтересовалась я.

– Во-первых, он вампир, а они нечасто связывают свою жизнь с представителями других рас, во-вторых, работая с ним при расследовании покушения на императора, я видел, насколько он жесткий при допросах, что мне очень не нравится. И, в-третьих, Лара, просто поверь мне, он разобьет твое сердце, – тихо закончил шеф.

– Эдвард, вот честно, я не могу никак понять, для чего ты мне это сейчас говоришь. Он всего два дня как тут появился, о каком разбитом сердце идет речь? – недоуменно воскликнула я.

– Я вижу, как он на тебя смотрит! – парировал начальник.

– Ну как видишь, наслышан обо мне, – улыбнулась в ответ.

– Он знает о тебе все, – ошарашил Эдвард. – Даже то, что не указано в характеристике.

– И о гипнозе? – отчего-то прошептала я.

– И о нем, – кивнул он.

– Об этом известно императору? – уточнила я.

– Да, он знает, что ты не поддаешься вампирской магии, – кивнул мистер Селиваний.

– Я уверена, что Ордар и посвятил Таруха в эту мою особенность. Эдвард, если честно я не понимаю твоего беспокойства, многие следопыты имеют такой же дар, я не единственная. Это и помогает нам чувствовать мельчайшие отголоски силы преступников, – недоуменно пожала плечами я.

– Мне просто не понравился интерес его к твоей личности, – пробурчал Эдвард.

– Я не заметила особого интереса ко мне с его стороны, – недовольно скривилась в ответ.

– Лараэль, ты взрослая девушка, понимаю, что сама должна набить себе шишки. Но Тарух эта та шишка, о которую ты разобьешь свое сердце на мелкие кусочки и вряд ли потом соберешь его назад, – довольно серьезно произнес начальник.

– Эдвард, ты знаешь мое мнение о замужестве, – попыталась успокоить его. – Я туда не стремлюсь. И на данного вампира не смотрю, как на ухажера, тем более он ни одного шага не сделал в этом направлении. По мне даже не пытался.

– Ты не видела его взгляда в твою сторону! – возмутился мистер Селиваний.

– Видела, поверь мне, видела! – раздраженно воскликнула я. – И ничего предосудительного не заметила. Он смотрит на меня заинтересованно, с любопытством. Ничего более.

– Ты уверена? – с сомнением спросил он.

– Да, – нагло соврала в ответ.

– Я очень на это надеюсь, – глубоко вздохнул шеф.

– И в конце концов, Эдвард, это мое сердце, хочу бью, хочу нет, – шутливо пробурчала я, оканчивая беседу.

Эдвард хмыкнул в ответ, сокрушенно покачал головой и отпустил меня в свой кабинет, заниматься расследованием.

Выйдя от него, я спустилась к себе, обнаружив отсутствие Хаспри. Усевшись за стол, вместо того, чтобы прочитать показания свидетелей, призадумалась о словах своего начальника. С чего он вообще начал этот разговор? Тарух появился у нас только вчера! Очень маленький срок, чтобы влюбиться. Хотя, вон, Хаспри увидел Каасу и пропал. Но я не оборотень, мне время нужно!

Но вспомнив свои мурашки, бегающие марафон по всему телу, призадумалась. Неужели этот вампир так быстро достучался до моего сердца? Не хотелось бы. И дело тут не в красоте этого мужчины, хотя надо отдать должное, он в брутальности может переплюнуть Хаспри, что довольно сложно. Скорей всего некая таинственность и загадочность Таруха будоражат меня.

Что я о нем знаю? Ну кроме того, что он главный преквизитор Саилия, не являющийся подданным нашей империи, что уже само по себе странно, так как посвящен во многие ее тайны. Вроде как не женат, насчет какой-то девушки рядом не известно, но может местные журналисты особо ничего о нем не нарыли. Довольно тесно дружит с императором Ордаром. А вот о его происхождении было мало известно. Знала только, что он состоит в родстве с Имарджи, но насколько близком, мне было неведомо.

Вообще все вампиры обладают какой-то скрытностью. Вот взять хотя бы Свириз. Мы с ней дружим, если можно так выразиться, но я абсолютно ничего не знаю о ее личной жизни. Только приставка мисс говорит о том, что она не замужем.

А вот кстати о нашем анатоме. Не попытать ли мне ее, пытаясь хоть что-то разузнать о Тарухе?

С этими мыслями, улыбаясь сама себе, спустилась в морг, где застала Свириз, заполняющую какие-то бумажки.

– Привет, подруга, – тяжело вздохнув, я присела около нее. – Что у тебя тут?

– Труп! – недовольно выпалила она. – Что у меня тут в морге может еще быть?

– Ну мало ли, – хмыкнула в ответ. – Может принц какой объявился.

– Ой, нет! – рассмеялась Свириз. – Хватило мне принцев.

– Это ты о чем? – лукаво поинтересовалась я.

– Ой, Лара, – тяжело вздохнула вампирша. – Был у меня один, как ты говоришь, гад, королевских кровей. Запудрил мне мозги, а сам..., – она удрученно махнула рукой.

– Тарух? – аккуратно спросила я.

– Нет, ты что? – искренне изумилась Свириз. – С ним мы только по работе пересекались. Хотя, если бы он проявил ко мне интерес, я, наверное, подумала, стоит отвечать или нет.

– Почему? Он же вроде симпатичный, – недоуменно отозвалась я.

– Очень важная шишка этот мистер Янги, – нахмурилась вампирша. – Не все так у него просто видимо, если за столько лет не нашел свою единственную.

– Что же он такое? – задумчиво протянула я.

– "Что"??? – искренне возмутилась Свириз и бросилась на защиту вампира: – Лара, да он столько всего сделал и для империи, и для нашего королевства! Он такие преступления раскрывал! А ты его "что" обозвала!

– Я ж не со зла, Свириз! – оправдываясь, воскликнула я, немного недоумеваю от столь бурной реакции анатома. – Просто неудачно выразилась. Мне действительно интересна его личность. Вы же, вампиры, скрытные очень, никого не допускаете к своей жизни. Вот, например, ты никогда и ничего не рассказывала о своих душевных переживаниях.

– А зачем? – она удивленно пожала плечами. – Кому это интересно? Это мои переживания, я их сама уж как-нибудь переживу. Для чего кого-то еще впускать в душу?

– А выговориться? – недоуменно произнесла я.

– Выговориться? – словно эхо, повторила Свириз. – Ты сама-то много кому что рассказываешь?

– Так и душевных ран нет, – я весело пожала плечами.

– Вот и у меня их нет, – улыбнулась Свириз. – Как с принцем распрощалась, так и закрыла свое сердце для других. Нечего им там делать. Настродалась. Я себя тогда по кусочкам собирала.

– Расскажи, – умоляюще попросила я, когда вампирша замолчала.

– Ну хорошо, – усмехнулась она. – Я ж училась на анатома у себя в Яратанге, там и познакомилась с сыном самого Имарджи, Замиром. Красив, зараза, но... Он мне такие дифирамбы пел, Лара, я и сдалась на его милость. А он... – Свириз удрученно махнула рукой. – Замир играл со мной, проводил время и дальше гулял в свое удовольствие. А я молодая была, глупая, все находила ему оправдания. Столько раз я встречала его с другими девушками, но он потом появлялся, клялся, что это все несерьезно, я его единственная, что он только меня любит. И я таяла, прощала ему все. Так прошло два года. А затем он мне объявил, что ему пришла пора подобрать себе настоящую пару, и я никак не подхожу на эту роль. Этот день стоит у меня перед глазами, словно это было вчера. Лара, я не помню себя в то время, мое сердце было разбито вдребезги, душа болела так, что мои друзья и родные опасались, что я в конце концов свихнусь на этой почве. Но для вампиров это не возможно.

– Вот же гад! – сквозь зубы процедила я. – Ты знаешь, что с ним сейчас?

– Конечно, – усмехнулась она. – Живет и здравствует, до сих пор холост, чем несказанно расстраивает своих родителей.

– Значит так и не нашел себе пару? – зло усмехнулась я.

– Поверь мне, он и не искал, – ответила вампирша. – Я, когда в себя пришла, поняла его немного. Он также молод, довольно горяч, красив. Девушки сами на него вешались, вот и испортили его. Хотя это, конечно, не оправдание. Я сторонилась его все время, пока он не обратил свой взор на меня и не вознамерился завоевать мое сердце. Для чего он это сделал, я так и не выяснила.

– Тебя же до сих пор не отпустило? – ошеломленно прошептала я.

– Нет, – она удрученно покачала головой. – Поэтому я попросилась к вам в империю на службу, а не осталась у себя. Душа уже не болит, но чувства к нему не остыли.

– Милая, – я подошла к ней и обняла ее. – Я, наверное, к счастью, не знаю таких сильных чувств. И ты знаешь, надеюсь никогда не узнать!

– А вот это ты зря, – улыбнулась Свириз. – Даже безответное, оно прекрасно.

– Нет уж, мне светлая голова и трезвый ум нужны, а с раненым сердцем это невозможно, – усмехнулась в ответ.

– Поверь мне, возможно, – кивнула вампирша. – Ты знаешь кто мне помог в итоге выкарабкаться?

– Ну судя по твоему хитрому взгляду, думаю Тарух, – усмехнулась я.

– Он самый, – она вздохнула и произнесла: – Я знаю про медальон. И знаю, что Эдвард и Тарух считают, что именно благодаря этому артефакту ты не чувствуешь следов.

– Подробности будут? – серьезно поинтересовалась я.

– Будут, – улыбнувшись, она кивнула. – Я же входила тогда в команду, расследующую нападение на Ордара. Тарух меня взял под свое крыло. Вот и погрузившись в расследование, я немного отвлеклась от своих душевных переживаний.

– Ты тоже считаешь, что это всплыл украденный медальон? – спросила я.

– Думаю да, иначе скрыть магию невозможно, тем более от тебя. Я не сразу подумала о нем, только сейчас, когда почувствовала на тебя кровную клятву, – хмыкнула она. – Даже обидно как-то, что не додумалась до этого сама.

– Ну ты больше с трупами общаешься, – пошутила я. – Я правильно поняла, что вампиры не поддаются кровной клятве?

– Более того, Лара, – усмехнулась она. – Мы не поддаемся чужим клятвам вовсе, только своим, которые с нас берет наш король, чьими бы подданными мы не были.

– Ты же подданная нашей империи? – с сомнением поинтересовалась я, и когда вампирша кивнула, спросила: – А Тарух, значит, остался верен своему королевству?

– Семья Янги принадлежит к королевскому роду, Лара. Он не имеет права менять свое подданство, – серьезно пояснила Свириз.

– Даже так?! – протянула я.

– Да, так, – кивнула она. – Их ветка самая близкая к королевскому роду, и они, случись чего, являются первыми претендентами на престол. Близок к этому как раз Тарух.

– Ничего себе! – присвистнула я. – Отчего тогда такая персона королевского рода занимается ловлей преступников?

– Это его призвание, – равнодушно пожала плечами Свириз.

– Так просто? – усмехнулась я.

– А ты все ищешь подвох? – рассмеялась вампирша и, уже более серьезно посмотрев на меня, подозрительно протянула: – К чему такой интерес, Лараэль, к господину Таруху?

– Интересна его личность, – равнодушно пожала плечами в ответ.

– Очень надеюсь, что так, – тяжело вздохнула Свириз и покачала головой.

Я не стала у нее уточнять, что значит ее тяжелый вздох. Мне хватило увещаний Эдварда, призывающего меня быть осторожной с вампиром. Посидев еще немного у анатома, поперебивав косточки нашим коллегам, я отправилась к себе в кабинет, оказавшимся пустым. Посмотрела на время, которое указало мне, что рабочий день окончен, сотворила портал и отправилась домой.

Глава 10

Неделя медленно подходила к концу. Мы уже привычно топтались на месте в своем расследовании, не продвинувшись ни на шаг. Вся надежда была на Дистра, который все еще находился в Кардаше и должен был в понедельник вернуться с вестями, как он сообщил в своем промежуточном отчете Эдварду. Тарух также пропал. Как пояснил начальник, вампир воюет во дворце за возможность посетить тайную рукописную комнату, и пока у него это не особо получается.

Я же в очередной раз погрузилась в допрос свидетеля хозяина дома, где Когда-то проживала убитая со своей матерью. Из его показаний выходило, что он выставил бедную девушку, отказавшись дальше сдавать комнату, только из-за сомнений в ее платежеспособности. По мне это было сомнительно. Оторвав голову от писанины, я посмотрела на Хаспри, также изучающего чьи—то показания, и позвала его:

– Хаспри, вот скажи мне, ты спрашивал хозяина дома, где когда-то жила убитая, все ли его постояльцы вовремя платят?

– Нет, – недоуменно ответил он. – Не посчитал нужным. А что тебя смущает?

– Понимаешь, Аланчи, по его же заверениям, исправно вносила арендную плату, а тут он испугался, что ее дочь будет не способна на это. Странно как-то. Девочка только что лишилась матери, а он ее на улицу тут же выгнал, – подозрительно протянула я.

– Я вот только сейчас об этом подумал, – почесал затылок оборотень. – Может съездим еще раз, пообщаемся с этим магом?

– А давай, – согласно закивала я. – Еще и к кривому Сэму наведемся.

– А к нему—то зачем? – недоуменно воскликнул коллега.

– Тоже не вяжется у меня никак. Зачем девочка пошла в проститутки, а нее в подавальщицы к нему? Его ответ меня не очень устраивает, – ответила я.

– Лишним не будет, тем более он сейчас не воняет, как прежде, – засмеялся Хаспри.

Предупредив Эдварда, что мы едем в Ротиш, и получив его согласие, спустились в гараж, где нам опять выделили тот же тильбюри, отправились на улочку Лепез.

Хозяин дома, сдававший Аланчи с дочерью комнату, был на месте. Им оказался тщедушный бытовой маг по имени Сразий. Завидев наш тильбюри, он попытался скрыться у себя в комнате, предварительно сообщив своему помощнику, что его ни для кого нет.

Но мы с Хаспри, подъезжая к его дому, заметили старичка, так что, как бы не старался гоблин—помощник заверить нас в отсутствии хозяина, ему это не удалось. И услышав от оборотня, что тот посадит гоблина за сокрытие преступника, сдал мага.

Без стука ворвавшись в комнату Сразия, мы бесцеремонно уселись на стул и пристально уперлись глазами в хозяина дома. Тот старательно делал вид, что очень занят делами, держа в трясущихся от страха руках какой-то документ вверх ногами.

– Объясните нам, уважаемый господин Сразий, почему вы решили от нас спрятаться? – довольно грозно рявкнул Хаспри.

– Я не пытался спрятаться, господа преквизиторы. Я занимался делами, коих накопилось слишком много, – заикаясь, ответил маг.

– Вы так внимательно изучаете бумаги, что не заметили, как держите одну из них вверх ногами? – с издевкой поинтересовалась я.

Причина нервозности хозяина дома витала в воздухе, не заметить ее было невозможно. Особенно для оборотня и следопыта, то бишь меня. Запах свежесварившейся лакии бил в нос пряным дурманящим ароматом, почти сбивая с ног.

– Пора звать запрещенцев, – шепнул мне Хаспри, и незаметно достал кристалл связи, послав сигнал в отдел запрещенных зелий.

Тем временем, не заметив нашего перешептывания, Сразий перевернул документ, все еще находившийся у него в руках, собрал силу волю в кулак, и посмотрел на нас.

– У вас какие—то вопросы ко мне? – нагло спросил он.

– Представьте себе, – развела я руками. – Нам нужен от вас правдивый ответ, почему вы выгнали Никольс Эду, почти сразу же, как умерла ее мать?

– Я уже отвечал на это, – недовольно раздув ноздри, прошипел он. – Я опасался, что она не сможет оплачивать комнату.

Встав со стула, я подошла к столу, и нагло отдернув руку Сразия, попытавшегося мне помешать, взяла тетрадь с его стола, где были записи об арендных платах, полистала ее и передала Хаспри.

– Интересно, – протянул оборотень, листая тетрадь. – Значит кому—то позволено месяцами не платить аренду, а Никольс вы этого не разрешили.

Глазки старичка забегали, он явно пытался срочно придумать какой-то вразумительный ответ, но пока ничего не получалось. Мы же с Хаспри выжидающе молчали, пристально следя за мучительным раздумьем мага.

– Давайте я за вас отвечу, – прервал молчание оборотень. – Вы один из тех, кто подсаживает девочек на дрянь. Думаю Аланчи знала об этом, и шантажировала вас. И когда она умерла, вы попытались и ее дочь посадить, но та отказалась, за что и поплатилась.

– Я не убивал Никольс, – заорал Сразий.

– А ее мать? – зло выпалила я и по его испуганному взгляду поняла, что попала в цель. Хотя эта мысль мне только что пришла в голову, но она оказалась верной.

Сразий ответить не успел, в комнату вошел начальник отдела запрещенных зелий, оборотень Арден. Он встал в проеме, облокотился о дверной косяк и с усмешкой произнес:

– Лараэль, Хаспри, вы не против, если я тоже поприсутствую на вашем допросе?

– Нет, – усмехнулся Хаспри. – Тем более, господин Сразий так и не ответил нам: убил он Аланчи или нет?

– Я никого не убивал! – сквозь зубы процедил маг.

– Тогда придется провести эксгумацию, Дистр поднимет умершую и поинтересуется у нее всеми подробностями ее жизни в этом доме, – тяжело вздохнула в ответ. – Ведь знаешь что странно, – обратилась я к Ардену, – все постояльцы платили господину Сразию аж по пятнадцать лим за месяц проживания, а Аланчи, живя вдвоем с дочерью, всего лишь пять. Отчего такая щедрость, господин Сразий?

Маг ничего не ответил, лишь зло смотрел на меня, раздувая в бешенстве ноздри.

– Ну—ну, – подойдя к хозяину дома, Арден похлопал ему успокаивающе по плечу: – не надо так переживать. Это была всего лишь проститутка, пусть и бывшая, которая знала о том, что вы изготавливаете у себя лакию. Чем и воспользовалась, шантажируя вас. Так ведь?

– Нашли? – довольно поинтересовалась я у начальника запрещенщиков.

– Да, – кивнул он. – В подвале целая лаборатория по изготовлению этой отравы. Вы же зельевар?

Маг ничего не ответил, лишь сердито пыхтел, глядя на нас исподлобья.

– Мистер Сразий, – снисходительно проговорила я. – Отпираться уже нет смысла. То, что вы являетесь производителем лакии уже доказано, тут вы не отвертитесь. Убийство Аланчи доказать – дело времени. Но мы можем повесить на вас и убийство ее дочери.

– Я не убивал Никольс, – прошептал хозяин дома. – Я выгнал ее, сразу же, как только ее мать сдохла! Дочь не знала о моей тайне. Аланчи была довольно умной и хитрой. Она заметила, как ко мне приходят покупатели, подслушала разговоры с ними, записала их. Потом пришла ко мне, показала копию. Мне ничего не оставалось, как пойти ей на уступки. Но так оставлять все было нельзя. И я искал источник записей, а когда нашел, расправился с этой тварью!

– Ну признание в убийстве у нас есть, – вздохнул Хаспри. – Жаль, что не в убийстве Никольс.

– Я не убивал ее! – заорал Сразий. – Я выгнал ее, дальнейшая судьба девки меня не интересовала!

– Почему она не пошла к кривому Сэму? – поинтересовалась я у мага, как только он немного успокоился.

– А я почему знаю?! – зло выпалил он. – У него и спрашивайте!

– Сэмуль имеет какое-то отношение к лакии? – вклинился Арден.

– Нет, – хмыкнул хозяин дома в ответ. – Сэм у нас благородный вонючий пэр, – зло выплюнул он. – Этот полуорк отметал все предложения торговать у себя в таверне зельем. Мало того, он не пускал на порог своей забегаловки тех, кто находился под ее воздействием.

– О как! – искренне удивился Хаспри. – А деньги у него откуда?

– Так отец оставил ему наследство, – недоуменно ответил Сразий. – Лирийские копи.

– Чего? – ошеломленно воскликнула я. – Лирийские копи??? Это там же добываются ритуальные кристаллы?

– Они самые, – самодовольно усмехнулся маг. – Так его папаша был кузеном гоблинского вождя. Сэм бастард.

– Почему мы этого не выяснили? – повернувшись к Хаспри, поинтересовалась я.

– Не знаю – пожал он плечами. – Но думаю к нашему делу это не имеет отношения.

– Точно нет, – вздохнула я и встала со стула, посмотрела на Ардена и поинтересовалась у него: – Мы же тебе тут не нужны?

– Уже нет, – кивнул тот в ответ. – Мы тут сами. Убийство Аланчи передам бытовикам.

– Хорошо, тогда мы пошли, – вставая прокричал Хаспри, вызвав этим у меня снисходительную улыбку.

– Позер, – хлопнула я по плечу коллегу, когда мы выходили из дома, около которого стояли уже три шарабана, один из которых был перевозкой для преступников.

Поздоровавшись с коллегами из отдела запрещенных зелий, карауливших вход, сели в свой тильбюри и отправились допрашивать кривого Сэма.

Полугоблин был у себя в таверне, готовился к вечернему наплыву гостей. Он недовольно посмотрел на нас, как только мы вошли, кивнул головой и продолжил заниматься своими делами.

– Сэмуль, – позвала я его. – Нам нужно задать вам пару вопросов.

Тот в ответ лишь хмуро кивнул, пригласил нас за один из столов, присел за него, сложил руки в замок и изобразил на своем лице внимание.

– Мы только что беседовали со Сразиём, – усмехнулся Хаспри. – Он поведал нам о вашем отце.

Кривой Сэм еще больше нахмурился, раздраженно поджал губы, но продолжал молчать.

– Это правда, что вы королевских кровей? – я решила его разговорить.

– Нет, – выпалил он. – Мой отец хоть и принадлежит к роду вождей, но он никогда не участвовал в моей жизни.

– Он оставил вам наследство, – напомнил Хаспри.

– И что? – зло прошипел Сэм. – Думаете мне оно нужно было? Нет, я конечно был рад, что теперь мне не нужно думать о куске хлеба, но вы посмотрите на меня, – он распростер руки. – Это благодаря ему, я такой.

– Ну ваша мама... – начала я, но полуорк меня бесцеремонно перебил:

– Моя мать пыталась избавиться от меня, – сквозь зубы процедил он. – Мое лицо это последствия употребляемых ею зелий. Она хотела избавиться от плода всеми возможными средствами, но ничего не вышло. Я оказался живуч, – печально хмыкнул Сэмуль. – Хотя, когда я родился, она испытывала чувство вины за то, что натворила. Но было уже слишком поздно.

Она любила меня, очень любила, но исправить уже было ничего нельзя. Написала отцу, тот выслал денег, благодаря которому мы и открыли эту таверну.

– Вот видите, отец не отказался от вас, – примирительно проговорил Хаспри.

– Не отказался, – пробурчал Сэм. – Мне, уроду, нужна была его поддержка, а не подачки! Я хотел, чтобы он приехал и забрал меня отсюда, надеялся, что у гоблинов надо мной не будут так издеваться. Но отец не захотел. Вам этого не понять, – он махнул рукой.

– Отчего же, – усмехнулась я в ответ. – Мне как раз хорошо известно, что это такое, когда твои родители не поддерживают тебя. А у вас была мама, пусть и допустившая ошибку, но любившая вас. Отчего она умерла?

– Заболела, – вздохнул Сэмуль. – Думаю, она очень переживала из-за того, что сделала. Когда-то, это и подточило ее.

– Понятно, – вздохнула я и спросила: – Почему Никольс не пошла к вам?

– Я точно не могу ответить, – пожал он плечами. – Когда Аланчи умерла, я предложил ее дочери место матери у себя, но та отказалась. Она сказала, что шлюхой заработает больше. В чем-то была права, я плачу своим подавальщицам семьдесят лим в месяц, чаевых тут мало, максимум пять—шесть лим за ночь могут заработать, и то не всегда. А продавая себя, тем более такая, как Никольс, молодая красивая, не сидящая на дряни, за ночь могла и сто, и двести лим срубить. Нимеры не отличаются пуританскими взглядами.

– Почему вы их не любите? – поинтересовался Хаспри.

– Не то, чтобы я их не люблю, – пожал плечами полуокр. – Мне не нравится то, чем они занимаются.

– А к Мэри Энн вы прониклись симпатией, – напомнила я.

Сэмуль печально вздохнул, посмотрел вдаль, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами, и проговорил:

– Все эти шлюхи, даже будучи со мной, не упускали случая подтрунивать надо мной из-за моей внешности. Только лишь Мэри Энн никогда мне об этом не говорила. Знаю, что за спиной она меня обсуждала, но в глаза никогда. Я был ей благодарен за это. Симпатии не было к ней, была жалость, я готов был предложить ей совместную жизнь, но не успел.

– Из жалости? – искренне удивилась я.

– Да. Почему нет? – ответил он. – Она меня жалела, иногда даже заступалась за меня перед другими, когда те говорили колкости в мой адрес. Чем и заслужила мой интерес к себе. Я никогда не предлагал ей оказать мне интимные услуги за еду, как это было с другими.

– А о Никольс вы можете что-то рассказать? – поинтересовался Хаспри.

– Да толком ничего, – ответил Сэм. – Она иногда приходила с матерью, помогала ей тут. Но мы никогда толком не общались с ней. Никольс сторонилась меня из-за моей внешности, всегда пугалась, когда подходил ближе. Она была хорошей девушкой, жаль, что ее убили.

– Вам ее жаль? – искренне удивилась я.

– Да, – кивнул он. – Я думаю, не случись с ней этого, она так же как и мать ушла бы из этой профессии. Я отчего-то уверен, что Лиран положил на девочку глаз. Он к ней относился не так как к другим. Почти всех клиентов находил для нее Одноглазый, редко когда она сама кого-то искала. Да ей и не надо было, мужики сами липли к ней, предлагая за услуги баснословные деньжищи.

– Одноглазый, говоришь, – задумчиво протянул Хаспри. – Ты знаешь, что он был в ту ночь на месте преступления.

– Да, Жиретта разрезвонила тут всем об этом, – кивнул Сэмуль. – И вы знаете что, Лиран напился на следующий день в усмерть, а я за ним такого раньше не замечал.

– Интересно, – усмехнулась я и, посмотрев на своего коллегу, поинтересовалась у него: – А не посетить ли нам и Лирана еще?

– Не получится, – хмыкнул полуокр. – Он пока не просыхал еще.

– До сих пор пьет? – удивленно воскликнул Хаспри.
– Да, – улыбнулся трактирщик. – Похоже Никольс ему была очень дорога.
– Вот это да! – присвистнул оборотень и изумленно взглянул на меня.
– Сэмуль, как ты думаешь, Лиран связан как-то с лакией? – спросила я у полуорка.
– Не знаю, – отрицательно pokrutil тот головой в ответ. – Никогда не видел его торгующим ей, да и сомнительных типов около него не было.
– Ну он мог и не сам, – пожал плечами Хаспри.
– Мог, – согласно кивнул Сэм. – Но я ничего об этом не знаю.
Мы не стали больше задерживаться в трактире, да и в самом Ротише делать нам было уже нечего, распрощавшись с Сэмом, сели в тюльбери и отправились в инспекцию.
Как только вошли в свой кабинет, Эдвард тут же вызвал нас к себе. Прибыв к нему, застали у начальника довольных Ардена и Юция.
– Ну что, молодцы, – хмыкнул начальник. – Свое преступление не раскрыли, так хотя бы другим отделам помогли.
– Мистер Селиваний, вы этому не рады? – с сомнением покосился на шефа Хаспри.
– Я разве сказал, что не рад? – вскинул тот брови. – Наоборот, вот хвалю вас, как умею.
– что-то похвала на розги похожа, – пробурчала я.
– Это я просто не в духе из-за того, что наше дело стоит на месте, – усмехнулся Эдвард.
– Мистер Селиваний, не будь так строг к своим подчиненным, – вступился за нас Арден. – Они молодцы, учуяли целую лабораторию.
– И помогли раскрыть убийство, о котором мы даже не знали, – поддержал коллегу Юций.
– Если бы это нам что-то дало, – вздохнул Хаспри.
– Ничего? – с сожалением поинтересовался шеф. Оборотень только развел руками. – М —да, будем надеяться, что хоть Дистр нам что-то привезет.
– Убийство Аланчи вам не даст зацепку? – поинтересовался Юций.
– Думаю, нет, – покачала я с сожалением головой. – Даже то, что кривой Сэм оказался отпрыском кузена вождя гоблинов, тоже нам никак не поможет.
– Так получается он благородных кровей! – воскликнул Эдвард.
– Но он совсем не подходит под описание нашего преступника, – отозвался Хаспри. – Свидетели в один голос говорят, что убийца высокий и худощавый, тогда как Сэмуль, пусть и высок, но совсем не худой.
– Жаль! – протянул Арден. – Ну ребят, у вас и загадка! – покачал сокрушенно он головой. – Даже с нашей проклятой лакией не сравниться.
– А что у вас с этим Сразиём? – заинтересовано спросила я.
– Да ничего, – махнул рукой начальник запрещенщиков. – Пешка, нам нужен тот, кто все это организовал. А этот маг лишь исполнитель, который, как и все остальные, которых мы накрыли, не знает своего главаря.
– Осторожный, гад, – хмыкнул Юций.
– Не то слово, – вздохнул Арден и подошел к двери, обернулся, улыбнувшись, произнес: – Хаспри, Лараэль, еще раз спасибо вам за то, что помогли найти еще одну лабораторию. К своему стыду могу сказать, что даже не подозревали этого тщедушного старичка.
Он вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. На мое удивление, Юций отчего-то не торопился последовать за Арденом. У него убийство, о котором никто не знал, а он сидит, в ус не дует.
– Юций, – начальник обратился к преквизитору из бытового отдела. – Нам надо обсудить с моими коллегами то, что они узнали в Ротише. Конфиденциально.
– Ой, – вскочил тот. – Задумался немного, прошу меня извинить, – виновато улыбнулся он и направился к двери, остановился, взявшись за ручку, обернулся, кинул странный взгляд на меня и вышел.

- Лараэль, у тебя похоже появился поклонник, – весело усмехнулся Хаспри.
- С чего ты взял? – недоуменно посмотрела я на оборотня.
- Хаспри прав, – хмыкнул и Эдвард. – Задумался он, – передразнил он вышедшего мага, – как же. из-за тебя и остался.
- Ну вас, – нахмурившись махнула рукой. – Давайте лучше о деле поговорим. А то я смотрю, вам не терпится от меня избавиться! Побыстрее бы сплавить замуж!
- Да даже в мыслях не было, – рассмеялся Хаспри. – Как мы тут без тебя будем?
- Нового найдете, – надменно фыркнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.